

ЗЕМЛЯ—В НАСЛЕДСТВО

В зале заседания коллегии Министерства сельского хозяйства РСФСР победители Всесоюзного конкурса «Малая тимирязевка» — юные опытники из Смоленской, Орловской, Владимирской областей, ребята из Смалийской средней школы Татарской АССР — они заняли первое место — встретились с министром Леонидом Яковлевичем Флорентьевым.

Тридцать сельских мальчишек и девчонок. На встрече заинтересную и очень нужную родным хозяйствам опытническую работу министр сельского хозяйства РСФСР наградил ребят знаком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР» и в память о встрече вручил каждому транзисторный приемник «Россия-303».

А потом были экскурсии по Москве, встречи с учеными Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, знакомство с работой кафедр, лабораторий. Но особенно запомнилась ребятам беседа с Леонидом Яковлевичем Флорентьевым.

МИНИСТР: Разговор нам предстоит важный. Потому что «тимирязевка» сегодня — это массовое движение пионеров и школьников. Я начну, а вы подхватывайте. Высказывайте свое мнение. Ведь мы с вами не случайно встретились в зале коллегии. Здесь все решается коллегиально, вместе. Вы знаете, ребята, что XXVI съезд нашей партии разработал и утвердил грандиозную программу экономического развития страны!!

**Юный
Натуралист 8**

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

Очень большое значение отводится в этой программе развитию сельского хозяйства. Наша с вами республика — главная житница страны. Сегодня сельское хозяйство РСФСР — это 23 тысячи колхозов и совхозов, 219 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, 1,3 миллиона тракторов, 500 тысяч зерноуборочных комбайнов, 600 тысяч грузовых автомобилей. Наша республика дает Родине около шестидесяти процентов всего зерна. А вести сельское хозяйство, развивать его у нас сложно. И вы в этом уже убедились сами. Больше половины посевов зерновых размещено в степных, засушливых районах, дальневосточные районы с климатом муссонным. И большая часть нечерноземной зоны — с болотистыми ольховниками, частыми дождями, оврагами — тоже приходится на долю республики. Трудная земля, но наша, и другой нам не надо. Она — главная наша ценность. Одним из первых заветов Владимира Ильича был завет о земле: «Берегите, как зеницу ока, землю!...» Вы, ребята, коснулись земли руками, а заповедь эта должна жить в вашем сердце. Народ дал земледельцам в вечное и безвозвездное пользование пашню, луга и пастища.

И не имеем мы права небрежно к ним относиться. Современным земледельцем мы называем того, кто не только выращивает большие урожаи, но и оставляет землю после себя щедре, чем ныне.

Я вижу за столом владимирских тимирязевцев. Они, считай, живут в самом центре Нечерноземья. Чем вы, ребята, заняты сейчас?

МИША ЕРМАКОВ (Владимирская область, Собинский район, Воршинская средняя школа): Земля у нас, Леонид Яковлевич, вы знаете какая. А прямо за селом овраги. Весной с дождем в них лучшую землю уносит. Удобренную, ухоженную. Сейчас обсаживаем берега оврагов вишней, яблоней. У них корни кустистые. А сам овраг иловыми запрудами перегораживаем. Увеличиваться ему не даем. А еще мы решили подобрать для наших мест самые урожайные сорта свеклы, огурцов, капусты, картофеля... чтобы рекомендовать их совхозу.

МИНИСТР: И каков же урожай?

МИША ЕРМАКОВ: Собрали свеклы 460 центнеров с гектара, огурцов — 320, капусты — 400, картофеля — 380 центнеров с гектара. Больше, чем на полях совхоза. Вот только техники у нас маловато. Да и «взрослая» она...

МИНИСТР: Что ж, урожай неплохой. Но разве это предел? На нечерноземных полях уже сейчас можно получать картофеля до 600 центнеров с гектара. И уже получают отдельные хозяйства. Капусты — до 700 центнеров, кормовой свеклы — до 800 центнеров, картофеля — до 600 центнеров с гектара. Вот к каким урожаям надо стремиться. Не так давно ребята из школы № 4 станицы Красноармейской вывели новый сорт высокурожайной пшеницы и назвали ее «Пионерка». Сто центнеров с гектара — вот какой урожай дала «Пионерка». Многие из вас мечтают вывести новый сорт картофеля, огурцов, ячменя... Мечта прекрасная! Но вот о чём я должен вам обязательно сказать. В вашей опытнической работе очень важно с самого начала определить необходимость выбранного эксперимента. Опыт не должен ставиться ради опыта. Работа каждой школьной «тимирязевки» должна обязательно строиться с учетом местных условий, интересов и профиля вашего колхоза или совхоза. Уверен: в совете каждой «тимирязевки» должны работать специалисты хозяйства. И прежде всего агроном, главный зоотехник... Не сторонитесь их помощи, наоборот, чаще советуйтесь...

Вопрос о технике очень своевременен и важен. Тяпкой да лопатой немного наработаешь. Да и неинтересно через день станет, несовременно. На двух заводах страны начато производство микротракторов. На испытаниях машины рекомендовали себя неплохо. Думается, что на небольших площадях — в школьных садах — они станут вам хорошими помощниками. На базе Костенкинской средней школы Воронежской области учеными Липецкого педагогического института разработали целый ряд микротракторов специально для опытников. Будем надеяться, что и эти машины придут скоро к вам на делянки. И наконец, почему мы забываем о юных техниках? В каждой школе найдутся умелцы, которые возьмутся сделать свой уникальный микроплуг, микрокосилку...

В одиннадцатой пятилетке нам с вами работать вместе. Я не оговорился. Сосвем скоро вы, тимирязевцы, станете, мы верим в это, высококвалифицированными специалистами сельского хозяйства, овладеете самыми главными сельскими профессиями — механиатором, оператором животноводческого комплекса, агрономом. И поможет вам ваша «тимирязевка». Вот пример: более сорока членов «малой тимирязевки» средней школы в колхозе «Россия» Ставропольского края — студенты Московской сельхозакадемии имени К. А. Тимирязева. Из «малой тимирязевки» — в большую. Вот какой у них интересный путь... Уверен, есть и у вас свои примеры.

МАРАТ НАЗМУТДИНОВ (Смальская средняя школа Балтасинского района Татарской АССР): В нашей школе 348 учеников, и все они тимирязевцы. Результатами многих наших опытов пользуются специалисты хозяйства. Все специалисты нашего колхоза — активисты нашей «тимирязевки». Десять лет назад пионерами они начинали опытническую работу в школе. А теперь они агрономы, зоотехники, трактористы, есть и председатели колхозов...

МИНИСТР: Вот видите, сколько специалистов вышло только из одной школьной «тимирязевки»! А их теперь в стране 80 тысяч!..

Не будем забывать и о том, что в положении о Всесоюзном конкурсе записано: «Малая тимирязевка» — это и подготовительное отделение ученической бригады». А понимать это надо так: опытническая работа обязательно сочетается с занятиями в кружках механизаторов, полеводов, садоводов, с работой на полях и фермах родных хозяйств, с уходом за сельскохозяйственными животными, птицей, кроликами.

Характер земледельца нового типа необходимо воспитывать в себе уже сейчас. Именно вам, ребята, предстоит переводить свое село на промышленные рельсы, делать наши поля «цехом под открытым небом». А земледелец нового типа прежде всего человек знающий. Успеха не будет ни на опытном поле, ни на ферме, если в школе на уроке все делается спустя рукава: «Авось не спросят...» Основа вашего успеха в знаниях. Земля лентяев не любит. Думаю, что в вашем возрасте, ребята, очень

важно почувствовать, что, только трудясь, можно полюбить труд. Только работая на земле, преображая ее, можно полюбить землю...

Животноводству в этой пятилетке особое внимание. «Животноводство — это сегодня ударный фронт на селе», — говорил Леонид Ильич на съезде нашей партии. Посмотрите, как ответили на этот призыв выпускники Кировской области. 1100 выпускники сельских школ решили стать животноводами. А тимирязевцы? Как и чем они помогают родным хозяйствам?

ЛЕНА ЦЫГАНКОВА (Дедовская средняя школа Смоленской области): Есть в нашем колхозе животноводческий комплекс на тысячу голов крупного рогатого скота. На совете школьной «тимирязевки» мы решили взять над ним шефство. А это и заготовка кормов, и уход за телятами, и выращивание кормовой свеклы, помочь дядякам...

МАРАТ НАЗМУТДИНОВ (Татарская АССР): В позапрошлом году все выпускники нашей школы остались в родном хозяйстве, и все в животноводстве. Мы недавно организовали свою пионерскую бригаду животноводов. Колхоз выделил нам еще 25 гектаров земли. Будем выращивать кормовые культуры. Ведь крма — основа животноводства.

МИША ЕРМАКОВ (Владимирская область): А мы в прошлом году заготовили для ферм хозяйства 400 тонн сilage и 30 тонн сена. Наши ребята просили вас сказать, Леонид Яковлевич, что в этом году кормов заготовим еще больше. Постараемся...

МИНИСТР: Коротко и ясно! И задача свою вы, ребята, поняли верно. В «тимирязевку» придут новые ребята. Станьте их верными товарищами. Непростое дело опытничество, кропотливое. Пусть ваш новый товарищ, опуская в лунку росток, бросая в пашню зерно, отбросит мысли о быстром успехе. Станьте для новичков примером усердия, преданности делу.

Весной ваш Всесоюзный пионерский слет решил начать пионерскую пятилетку. Мы, взрослые, ознакомились с вашими планами. Они у вас интересны, и очень хорошо, что учеба названа вашим главным трудом. Успехов вам, ребята, на пути в страну знаний.

Фото Б. Задвиля

КОЛОСОК

В этом месяце, в щедром августе, пройдет в Грузии итоговый слет Всесоюзного смотро-конкурса «Юные техники и натуралисты — Родине».

Вот уже два года видите вы в «Колоске» такую рубрику. Не раз рассказывали мы о славных делах юных натуралистов страны.

В сегодняшнем выпуске юннатской газеты вы познакомитесь с работой ребят Нечерноземья, Узбекистана и Тюменской области. Еще один наш рассказ об интересном деле юных пчеловодов Грузинской ССР, гостепримных хозяев итогового слета.

Тайны тутового шелкопряда

Старинная легенда рассказывает, как один хитрый и смелый купец из Средней Азии подкупил суровую стражу и спрятал в складах своей чалмы несколько мелких семян шелковицы и совсем немного греши тутового шелкопряда. Вывоз их из Китая карался смертью. Стража тщательно обыскивала каждый караван. В течение нескольких сто-

летий существовала тайна шелка. Одно время даже считалось, что его делают из пуха птиц. Когда купец добрался до дома, то из греши уже вывелись гусеницы и погибли от голода. Семена же купец посеял, и они дали всходы. Так впервые в Средней Азии появилась шелковица.

Ребята из кружка юных шелководов, что работает при республиканской станции юных натуралистов в Ташкенте, семена шелковицы сорта Шахтут приобрели тоже не совсем обычным способом. Однажды на рынке они увидели крупные красивые ягоды. Шахтут из всех сортов самый лучший. И юннаты купили ягоды. Потом в проточной воде долго промывали семена. Из семян юннаты надеются получить тысячу штук саженцев. Именно саженцев, а не сеянцев, потому что много труда нужно приложить, чтобы вырастить саженец шелковицы.

Участок на станции небольшой, зачем же нужно ребятам столько посадочного материала?

«Мы передадим его в школы города, — сказали Азиза Расулова и Махира Абдиева. — Мы хотим дружить со школами, помочь создать в них кружки шелководства. Чтобы прокормить прожорливых гусениц, нужно вырастить много шелковицы».

У кружка богатая история. Более десяти лет назад начали ребята проводить интересный опыт. Можно ли увеличить длину нити в коконе?

Прожорливым гусеницам в корм стали добавлять хлореллу. Нить в коконе стала длиннее на 166 метров. Руководитель кружка Александра Васильевна Носова, заслуженный учитель Узбекской ССР, в 1974 году получила авторское свидетельство за применение хлореллы в шелководстве. Сейчас в Андижане строится завод по производству хлореллы.

Рис. С. Аристокесовой

Поиск нового — вот что главное для кружка юных шелководов. И поиск этот всегда нелегкий. Когда-то очень давно огромных трудов стоило привезти грену тутового шелкопряда и вырастить гусениц. До сих пор ученые ищут пути борьбы с болезнями шелкопряда.

Одна из них — желтуха. Если утром гусеницы заразятся этой болезнью, то уже вечером многие из них погибают. Юннаты проводят сейчас очень важный опыт. Длится он уже два года. Но делать выводы пока еще рано, хотя результаты обнадеживают.

Больным гусеницам добавляют в корм вытяжку из травы, которая растет в Узбекистане. Гусеницы, получив препарат С, как условно называют его пока ребята, завивают здоровые коконы. Причем выживаемость их составляет семьдесят процентов. Гусеницы же, которые препарат не получали, завивают неполнценные коконы, да и остается их всего тридцать процентов.

Дел у ребят много. Каждый день ведут они дневники наблюдений, в которых подробно записывают все, что происходит с гусеницами, ухаживают за шелковицей, выступают с беседами в школах, где решили создать кружки шелководства. Только самым трудолюбивым и увлеченным по силам это полезное дело.

Целина за окопицей

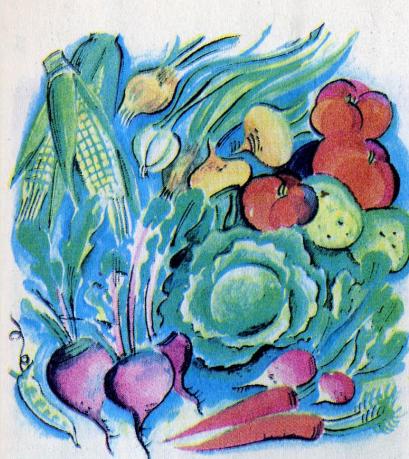
Краткая характеристика ученической производственной бригады Неверовской средней школы Костромской области: возраст — 20 лет, земли закреплено 146 гектаров, в прошлой пятилетке 185 человек закончили школу, 70 остались в колхозе, в 1978 году бригада стала лауреатом премии Ленинского комсомола. На своих полях ребята выращивают зерновые, лен, картофель, корнеплоды, работают звенья механизаторов и животноводов. Охраняют природу, пишут Красную книгу Костромской области.

Сначала о празднике.

Все было расписано по пунктам. На то он и сценарий. Без него нельзя. И не только потому, что праздник не получится красивым, но еще и потому, что те, кому вступать в бригаду, страшно волнуются. Торжественно звучит это посвящение в члены ученической производственной бригады. В президиуме почетные

ЮННАТЫ
РОДИНЕ

Потом пели все вместе песни, читали стихи о земле, о хлебе, о родном kraе. И как венец вечера — добрая хлеб-соль, которую преподнесли пионерам старшеклассники. Вам работать на полях, вам продолжать наши традиции.

Давно отшумел тот торжественный и веселый праздник. Всю весну, все лето трудились ребята. Близится осень — славная пора урожая. Осень — главный судья. Она подведет итоги их труда. Но уже сейчас можно сказать: хотя трудностей было много, урожай будет неплохим. Недаром же в конце того памятного вечера они вместе с Юрий Маторкиным торжественно произнесли:

Присягаем тебе, костромской целине,
Целине за родимой околицей.

Да, она начальствует для них за околицей, их целина, их родной уголок Нечерноземья.

Т. ГОЛОВАНОВА

Главное — опытничество!

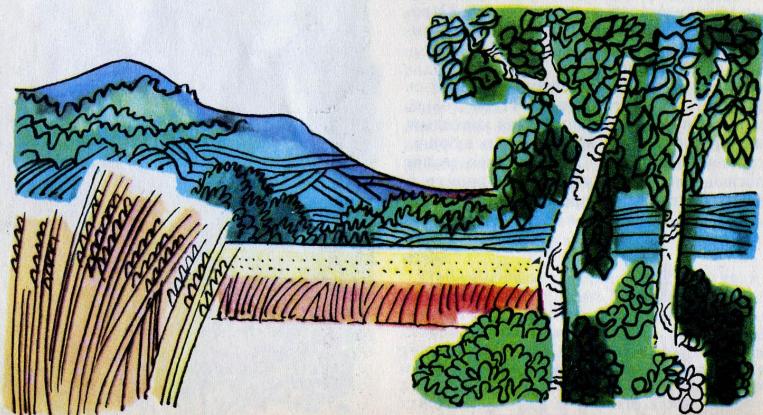
Таков лозунг юннатов Упоровской средней школы Тюменской области. Родился он неспроста. Добрая традиция давно сложилась у ребят — ежегодно принимать участие в работе «малой тимирязевки».

Опыты, опыты, опыты. Они разнообразны и рассчитаны на любой пионерский возраст.

Судите сами. Ребята начинают с простых вещей. Например, изучают влияние яровизации на урожайность картофеля. Или влияние внесения удобрений на рост и развитие капусты.

А потом приходит время для более сложных дел. Так было в этом году.

Юные опытники Сибири изучали действие препарата ТУР. Вносили его под помидоры.

Результаты получились обнадеживающие. Теперь опыт будет продолжен.

Отлично трудятся в школе и юные рыцари природы. Школьники провели операцию «Чистое дно». Очистили речку Упоровку, посадили на плотине 250 нв. Теперь поистине голубой будет их родная река.

Юные пасечники из Хидистави

«Выведение пчелиных маток» — так называла свой доклад Маквала Мегрелидзе.

Испокон веков считалось пчеловодство мужской профессией, даже не столько мужской, сколько старицкой. А тут девочка-пасечник, одно удивление! Но еще удивительнее оказалось доклад — настолько содержательный, что любой дед-пчеловод покерпнул бы из него немало для себя полезного.

Село Хидистави, откуда родом Маквала, находится в Гурии, так называется один из районов Западной Грузии. С трех сторон окружают его горы, а с четвертой — плещется море. В горах каштановые рощи, акации, дикие груши и яблочки, алыча. А над лесами простираются альпийские луга, и весной и летом стоит над ними неповторимый аромат разноцветья. Настоящий пчелиный рай! Не случайно в этих краях поселилась самая знаменитая в мире пчела. В Большой Советской Энциклопедии о ней сказано коротко, но достаточно исчерпывающе: «Грузинские серые горные пчелы — с самым длинным из всех рас пчел хоботком, малоройливы, незлобивы».

Серая «горянка» обладает чудесным, добрым характером. Миролюбие ее просто удивительно. Пасечники работают с ней без традиционной защитной сетки. Даже когда открывают улей, пчелиная семья продолжает заниматься своими делами, не обращая на человека никакого внимания. Этую уникальную особенность грузинской пчелы ученые объясняют тем, что она, по-видимому, раньше других была одомашнена человеком.

Мирный нрав сочетается у «горянок» с завидным трудолюбием. Они собирают «дань полевую» до полной темноты, трудятся даже в

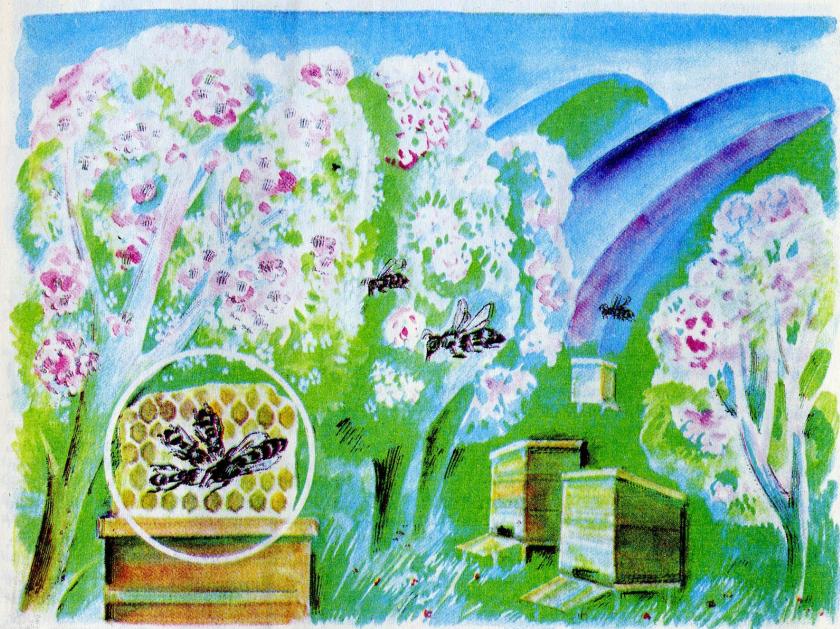
моросящий дождь. Пасечники-горцы рассказывали мне, что наблюдали не раз пчелиный полет в полнолуние, в ясные теплые ночи, залитые серебристым светом.

В 1961 году в Германской Демократической Республике, в городе Эрфурте, проводилась Международная выставка садоводства. Привезли на нее среди прочих экспонатов и пчел из разных стран и устроили между ними своеобразное состязание: кто больше соберет меду. Лето, как назло, выдалось дождливое, медосбор получился скучным, но две пчелиные семьи из Грузии помехи природы словно не замечали. Они собирали меду втрое больше, чем итальянские пчелы — их главные соперницы, занявшие второе место. В Эрфурте «горянки» завоевали свою первую золотую медаль. Они удостаивались еще дважды высшей награды — на международных конгрессах пчеловодов в Бухаресте и в Москве — и пока единственными из всего рода обладают тремя Большиними золотыми медалями.

Раса грузинской серой пчелы складывалась в условиях сурового и изменчивого горного климата, поэтому она привычна к капризам природы. В холодные дни, когда сползает с вершин в ущелья мглистое дыхание ледников, цветы уменьшают выделение нектара, и, чтобы добраться до него, надо иметь длинный хоботок. У горянки он равен 7 миллиметрам, тогда как у карпатской — 6,6, у итальянской — 6,4, у среднерусской 6 миллиметрам.

Пчеловоды особо выделяют также малую ройливость грузинских пчел. Если семья других пород обычно делится за летний сезон несколько раз, то горянки порой ни разу. Роение, особенно во время медосбора, считается на пасеке ну прямо стихийным бедствием. В это время пчелы перестают работать, и в довершение всего рой может улететь и пропасть.

Малая ройливость «каукасских» объясняется опять-таки суровой альпийской средой, в которой она развивалась. Ведь роение в страду, когда дорога каждая минута для медосбора, может стать гибельным для пчел. Отделившись, надо ведь еще обустроиться, то есть обжить новый улей, и размножиться настолько, чтобы к зимовке запастись меда, которого хватило бы всей семье.

Эти и другие достоинства грузинской серой горной пчелы давно снискали ей любовь во всем мире. Ежегодно из села Мухури (оно находится недалеко от Хидистави, в нем расположена пчелопитомник) в сорок стран отправляется до десяти тысяч маток. Для примера скажу, что только в США из пяти миллионов пчелиных семей более трети составляют выходцы с Кавказа. Чрезвычайно популярны они в Польше, и вот почему. Здесь самые большие в Европе посевы красного клевера. В цветке этого растения нектар заложен так глубоко, что достать его может только шмель. И наша серая труженица. Благодаря ей урожайность клевера повышается в полтора-два раза.

Мы все хорошо знаем, что пчелы дают мед. Но если бы даже они не дарили нам этот вкусный и чрезвычайно полезный продукт питания, все равно мы разводили бы пчел, так как их главная ценность состоит в том, что они, опыляя растения, значительно повышают урожайность садов и полей. На республиканской станции Грузии работает выставка достижений юннатов. Всеобщее внимание привлекает уголок Хидиставской средней школы. Во-первых, он искусно оформлен, с выдумкой. Во-вторых, и это самое интересное, здесь лежат груши, яблоки необыкновенной величины. Их собрали в школьном саду, который опыляют пчелы. Есть и диковинки — плоды заморского дерева тунга. Хотя они и ядовиты,

но из них добывают ценнейшее техническое масло. После опыления пчелами плоды вызревают в два-три раза крупнее! А нектар цветы тунга дают преотменный, поэтому пчелы с удовольствием посещают колхозную плантацию во время цветения тропического гостя. Всего четыре улья, а какую огромную пользу приносят! Шесть лет назад учитель труда Зураб Сократович Александриди организовал кружок юных пчеловодов.

— У нас ведь в Гурии все пчеловоды, — рассказывал Зураб Сократович. — В нашем доме всегда было несколько ульев, и у соседей тоже. Отец Маквала Шота Исакиевич (он тоже учитель, преподает физкультуру и тоже большой любитель пчел) помог наладить школьную пасеку. Это от него Маквала и ее братья Важа и Тариса унаследовали любовь к пчелам. Они задались целью, чтобы в каждом дворе каждого села района был хотя бы один улей. А для этого надо много пчеломаток. И они научились их выводить.

Маквала показала мне свой доклад, в котором она описала, как хидиставские юннаты делают эту тонкую и сложную работу. Как известно, в каждой пчелиной семье имеется всего одна матка, или, как ее называют еще, королева. Семья выращивает будущих продолжательниц рода в особых маточниках, тогда как личинки рабочих пчел и трутней развиваются в обычных шестиугольных ячейках. Маточник по размерам и форме напоминает

небольшой желудь, разрезанный пополам, или обычный наперсток. Его называют также мицойкой. Первые три дня все нарождающиеся в улье личинки питаются маточным молочком (королевским же) — удивительным продуктом, вырабатываемым особыми железами пчелы. Безупречной белизны, острое, с кисловатым привкусом молочко содержит целый букет витаминов в необычно большой концентрации, за что высочайше ценится в медицине.

На четвертый день будущих рабочих пчел и трутней переводят на более грубый район — пергу (цветочную пыльцу, пропитанную медом). И только в «наперстки» продолжает поступать несравненное же. Зная эту особенность, пчеловоды, изготавлив из воска искусственные мисочки положив в них однодневных личинок рабочей пчелы, помещают их в улей. Пчелы не понимают обмана и исправно наполняют мисочки молочком. Благодаря этому личинка вырастает в матку. Ее пересаживают в новый улей, дают «свиту» — несколько десятков рабочих пчел и трутней, и новая пчелиная семья начинает жизнь. Матка кладет яйца, а рабочие пчелы добывают мед и пергу, кормят личинок, ухаживают за ульем...

Летом школьная пасека вместе с колхозной выезжает на «дуну» — в ущелье реки Набеглави. Горы там покрыты каштановыми и лиловыми лесами, зарослями благородного лавра, и до альпийских лугов — рукой подать, а ведь самый вкусный мед — от разноцветья.

Присматривают за ульями колхозные пасечники, а юннаты им помогают. Каждому лестно (интересно) провести лето в лесной хижине, наедине с живописной природой, но такой части удостаиваются только лучшие. Это награда за хорошую учебу и добросовестную работу в кружке. Несколько лет подряд на летнюю пасеку ездил Теомури Ломтатидзе. В позапрошлом году он закончил школу, поступил на курсы пчеловодов и сейчас сам стал колхозным пасечником. Так кружок помог ему выбрать профессию.

Ребята не только занимаются разведением пчел. Хидиставские юннаты лишь в прошлом году посадили две с половиной тысячи различных медоносов: акаций, каштанов, лавровиши, персиков и других деревьев. Ребятам помогала вся школа — ведь обогащение родной природы касается всех.

Сейчас в Грузии несколько тысяч юных пчеловодов. Они ухаживают за более чем двумястами ульями, которые содержатся при школах и интернатах. Эти ребята стали инициаторами замечательного починка. Они привезли каждого пионера посадить в течение года хоть одно медоносное дерево, и тогда их в республике прибавится сразу полмиллиона! Целый лес, вернее, большой пионерский сад!

В. КАДЖАЯ

Бlestянки

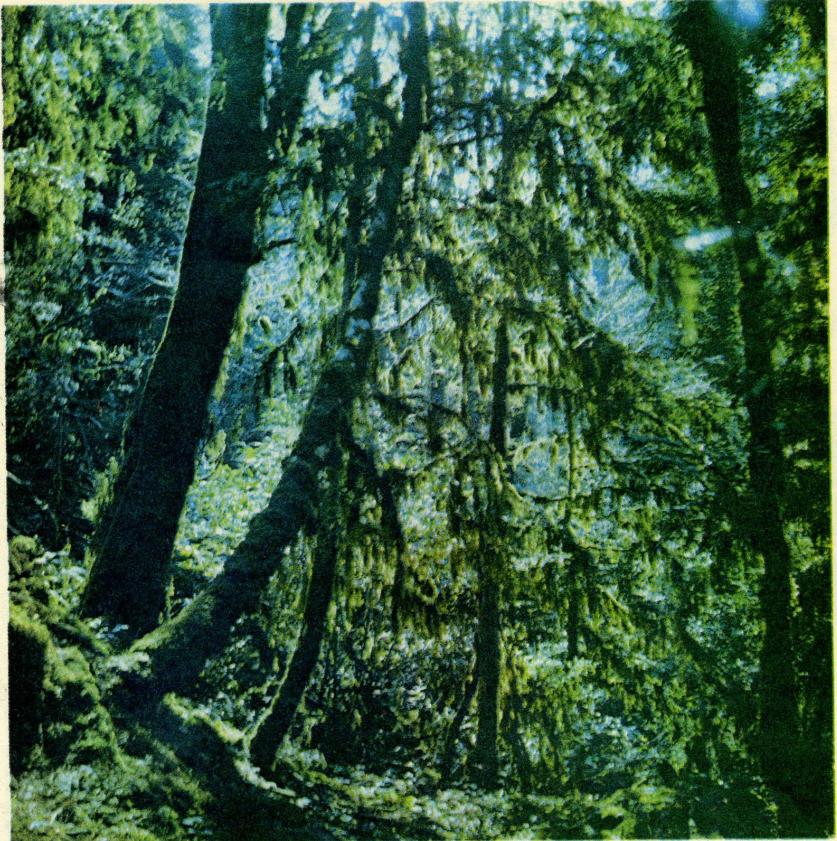
Немногие насекомые могут яркостью сравняться с блестянками. Латинское название их «хризис», что означает «золотистый», «блестящий». Блестянок легко узнать по металлически блестящей окраске: синей, фиолетовой, пурпурно-красной, зелено-серой.

Блестянки любят тепло и свет. Их можно увидеть на стенах некрашеных деревянных домов, на заборах, столбах, на цветах и листьях различных растений. Они быстро бегают, обследуя каждую попадающуюся им на глаза ямку или щель, и обычно бывают так заняты своим делом, что не обращают внимания на постороннего наблюдателя. В случае опасности блестянка сворачивается в плотный комочек, прячет усики и ноги под прижатыми к груди головой и брюшком. Так как тельце у нее очень твердое, то врагу остаются только незащищенные крылья. Кроме того, насекомые эти выделяют неприятный запах, который служит отпугивающим средством.

Блестянки по своему систематическому положению принадлежат к полусам. Они не строят гнезд для выращивания молоди и ведут паразитический образ жизни. Из самки откладывают гнезда настоящих ос и откладывают туда свои яички. Если хозяйка-оса находит блестянку в своем гнезде, то сразу на нее нападает — хватает жвалами за крылья и выбрасывает вон. Некоторые виды ос не обращают внимания на блестянок. Тогда в гнезде одновременно выплываются личинка осы-хозяйки и личинка блестянки-паразита. Первая растет быстро, а вторая сначала совсем не развивается — ждет, когда подрастет хозяйка. И лишь когда личинка-хозяйка достигает определенных размеров, квартирантка начинает постепенно высасывать ее. Если личинка осы почему-либо погибла, погибнет и личинка блестянки.

Не все блестянки паразитируют в гнездах ос или пчел. Так, шанхайская блестянка откладывает яйца в твердые коконки восточных моли и персиковой плодожорки.

И. АУГУСТАУСКАС

«ЗОЛОТОЕ РУНО» КОЛХИДЫ

В давние времена у царя Колхиды Ээта охранял золотое руно, приносившее людям богатство и счастье, свирепый дракон. Помните знаменитый миф о легендарных греческих мореплавателях? Как прибыл на берега Колхиды Иакон с другими героями, чтобы отыскать в священной роще чудесное дерево, на котором висит золотое руно? Взорам аргонавтов открылся удивительный

лес, поразивший дикой красотой. В густых зарослях царили полумрак и тишина. Стволы самшитов, тисов, дубов были окутаны сплошной изумрудной моховой шубой. Сине-зеленый мох свисал с ветвей длинными причудливыми космами. Узловатые корни деревьев, точно змеи, переплелись между собой. Где-то, скрытая зарослями, шумела горная река. Все в этом лесу создава-

ло впечатление застывшего дна моря. Моря, по которому аргонавты так долго добирались сюда...

Хотите увидеть далекое прошлое, побывать в заповедной Хостинской тисо-самшитовой роще? Облик лесов ее первозданный! Живой памятник той колхидской природы лучше всего сохранился здесь, на берегу Черного моря, недалеко от центра города — курорта Сочи.

Роща эта — ценнейшее хранилище реликтовой флоры. Растительность сохранилась здесь почти в неизменном виде с третичного периода в истории Земли. Это 30 миллионов лет назад! Понятно, почему здесь с 1931 года основан заповедник.

Леса такого типа протянулись по южным склонам Главного Кавказского хребта от Туапсе до Кутаиси и Батуми. А наиболее выражены они в Колхидской низменности. Поэтому ученые и назвали весь этот пояс колхидским.

Почему же только на Кавказе осталась истинная Колхида? Ученые объясняют это так. Здесь, под совокупным действием тепла, обильных осадков и защиты от холодных северных ветров, колхидский лес отличается пышностью, необычайной скоростью и силой роста.

По чрезвычайному обилию и разнообразию видов древесных и кустарниковых пород здешнему лесу нет равных среди лесов других природных зон нашей страны.

Сложно устроен колхидский лес. Более 70 древесных и кустарниковых пород прорастает в нем. И среди них трудно выделить преобладающие и дать по ним название: например, сосновый, еловый, дубовый лес, как это делается в Подмосковье или на Украине.

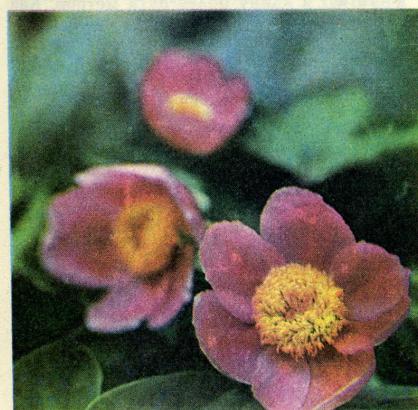
Здесь нет и отчетливого деления на ярусы. Сплошной стеною стоят деревья самых разных размеров и возрастов — от всходов до гигантских колонн тысячелетних деревьев. Наиболее мощно развиты бук восточный, съедобный капштан, дуб, тис ягодный. Они достигают более 30 метров в высоту и одного метра в диаметре. Под пологом этих пород растут граб, колхидский самшит, клены, ильмы. С ними сливается подлесок из вечнозеленых кустарников: лавровиши, понтийского рододендрона, падуба, волчеягодника. Это самая яркая особенность колхидского леса. Оттого он во все времена года одет в зеленый наряд.

Густой подлесок сильно затеняет почву. Под таким мощным пологом травы почти не растут. Встречаются лишь самые теневыносливые виды: понтийская и колхидская

Кандык кавказский.

Пион.

Морозник кавказский.

иглицы, папоротники-листовики. Порой даже они не выдерживают затенения. И тогда на почве зимой и летом лежит лишь слой опавших листьев.

Раз нельзя внизу, надо идти вверх, на деревья. Так и делают эпифиты. Чаще всего ими бывают лишайники. Но в колхидском лесу, кроме лишайников и мхов, на стволах и ветвях деревьев широко распространены папоротники, особенно папоротник листовик и многожожка. Встречаются даже цветковые растения: сердечник, кислица. И уж совсем необычно видеть, когда на дереве растет кустарник, то и дерево. В дупле огромного тысячелетнего тиса на породочной высоте уже более 20 лет прекрасно растет и развивается (даже цветет и плодоносит!) вечнозеленый кустарник — лавровишня. Ствол ее, словно огромная ветвь, достигает в длину более пяти метров. Как ботаническое чудо смотрятся в кроне хвойного дерева веточки с широкими темно-зелеными листьями и кистями белых душистых, похожих на черемуху цветов.

Но последуем дальше. И откроются нам новые чудеса. Древесные лианы, например, типичные представители тропических и субтропических лесов. Среди них: плющ колхидский и кавказский, ломонос, павой, обвойник греческий, жимолость-каприфоль, виноград лесной. Эти цепляющиеся или вьющиеся растения с гибкими деревянистыми стеблями, используя деревья как опору, поднимаются порой в кроны на склонетровую высоту.

Точно паутиной заплата деревья и кустарники, колючие лианы павоя, ежевики, а также обвойника и ломоноса иногда создают непроходимые заросли. Где-то на опушке или просвете лесного полога густая сеть плетей ломоноса может как шубой накрыть огромное дерево, затрудняя его развитие. Но особенно впечатляют вечнозеленные плющи, что покрывают своей темно-зеленою густой листовой стволы и ветви огромных деревьев до самых вершин.

Вот уж и вправду непроходимые заросли! Но нет, хорошо приспособились к ним олены, кабаны, косули и даже серны. А о хищниках и говорить не приходится. Обитают тут медведи, волки, шакалы, куницы, дикие коты, рысы.

Особую ценность Хостинская роща представляет как хранилище древних реликтовых и эндемичных (нигде больше в мире не встречающихся) видов растений. Здесь их родина и последний островок.

Вот некоторые из ботанических диковин.

Патриархом колхидских лесов называют тис ягодный — хвойное дерево, семена которого заключены не в сухие шишки (как у всех хвойных пород), а в ярко-красные сочные присемянники, напоминающие ягоды.

При этом и назвали его так ботаники. Но эти ягоды можно увидеть лишь на женских особях. Оказывается, тис обладает интересным и важным биологическим свойством — двудомностью: наличием деревьев только с женскими или только с мужскими цветами.

Особая у тиса и древесина. За прекрасные технические качества и устойчивость против гниения тис в народе называют ногтевой деревом, красивым деревом. В Хостинской роще растут самые старые в нашей стране деревья тиса, которым около двух тысяч лет.

А самшит колхидский? Уникальным свойством обладает его древесина. Известная под названием кавказской пальмы, она желтоватого цвета, плотная, твердая как кость, хорошо полируется. Из всей дендрофлоры нашей страны она самая тяжелая, с удельным весом до 1,33.

Самшит теневынослив, теплолюбив, влаголюбив, предпочитает известковые почвы с особо высокой влажностью воздуха. Именно поэтому на его деревьях обильно развит мох Некера, который придает самшитовым лесам сказочную красоту.

А вот еще одно чудо! Видели вы, чтобы плоды росли не только на ветвях, но и прямо на стволе? На ощупь мягкие, на вкус сладкие. Это инжир, смоковница, или фиго-вое дерево.

Но инжир удивляет не только этим. На нем не бывает обычных цветов, как на каждом плодовом дереве. Весной на ветках и прямо на стволе появляются маленькие почки, в которых спрятаны особые внутренние цветы. Почки растут, превращаясь в грушевидные темно-лиловые соплодия с розовой мякотью. Это широко известные съедобные фиги, или винные ягоды. Как правило, растение инжир культивируется с глубокой древности, а здесь это эндемичный реликтовый вид древней субтропической флоры Кавказа.

Среди кустарников к исчезающим реликтовым видам отнесена клекачка колхидская — высокий листопадный кустарник с удивительно ароматными, собранными в поникающие кисти, съедобными цветами. Не менее удивительны у нее и плоды — крупные вздутые бледно-зеленые коробочки с перепончатыми стенками внутри.

Вот еще редкий реликтовый вечнозеленый кустарник. У иглицы колхидской от стебля отходят не листья, а побеги в форме настоящих листьев. С нижней стороны на них сидят уже истинно недоразвитые, имеющие вид маленьких пленочек листья. Тут же образуются цветки, а затем и плоды — ярко-красные костянки.

Еще больше в списке исчезающих значится травянистых растений. В колхидском лесу редкими стали почти все виды краси-

во цветущих растений. Это морозник кавказский. Многолетник с двумя четырьмя большими прикорневыми, своеобразно расщепленными листьями и крупными зелено-вато-желтыми цветами.

Кавказский кандык. Эндемичное, очень декоративное растение с двумя супротивными пятнистыми листьями и одиночными удивительной формы и красоты цветами. За форму и цвет луковиц его иногда называют «собачий зуб».

Один из самых красивых наших первоцветов — цикламен. Цветки у него одиночные, поникшие, душистые и поразительной раскраски. Поэтому он широко выращивается в комнатных условиях. В естественном лесу этот эндемичный вид на грани исчезнования.

Своей красотой привлекают одиночные, довольно крупных размеров пурпурно-розовые цветы пиона, собранные в редкую кисть крупные вишнево-розовые цветы лилии кавказской и густые желтые кисти цветов асфоделины.

Офрис пчелоносная, ятрышки, пыльце-головники. У этих орхидей колхидского леса затруднено естественное возобновление. Поэтому численность их снижается. Как жаль, что исчезающими становятся такие высокодекоративные растения, с оригинальной формой и красоты цветами!

Среди них не красотой своей, а совершенно оригинальным способом опыления выделяется офрис пчелоносная. Цветы не только внешне похожи на самку дикой пчелы, но издают аромат, напоминающий ее запах. И самцы летят к цветку. Но стоит им только прикоснуться к нему, как на голову «одураченному» насекомуму высывается пыльца. Самец улетает. Но на пути снова знакомый запах. Так происходит опыление.

Не только декоративными, но и ценностными лекарственными свойствами обладают многие редкие и исчезающие растения. Среди них самое необычайное — безвременник, или колхикум. Такое имя получил он от греческого названия Колхида — родины этого вида. А греческое название «безвремен-

ник» связано с тем, что цветы у него появляются осенью, когда нет листьев. Они развиваются лишь весной следующего года. Тогда же созревают и семена. Летом от этого растения не остается и следа. Оно скрывается под землей.

Но обо всех диковинных растениях этого замечательного угла нашей Родины довелось рассказать. Но самые главные особенности колхидской флоры мы теперь знаем. Многие виды колхидских растений представляют собой редчайшие памятники природы и на территории СССР больше нигде не встречаются. Поэтому так важно бережно относиться к ним сегодня и сохранять их будущим поколениям советских людей.

Не только флористическим богатством и эстетическими красотами славен колхидский лес. Трудно переоценить его бальнеологические свойства. Он и сегодня дарит людям чистый, ароматный, напоенный фитонцидами воздух, дает целебную минеральную и питьевую воду.

Кто хоть один раз побывал в таком лесу, тот никогда не забудет причудливые деревья самшита, густо обросшие мхом, тисы-великаны, обвитые древесными лианами, той особой, какой-то таинственной, немногим мрачной его атмосфере — так и кажется, будто попал в древний мир. Об этом говорят все: и покрытые мхом деревья, и скалы, и река, и тишина, которая всегда царит здесь. В этом лесу всегда что-то настораживает. Кажется, стоит только углубиться в заросли, и выйдет навстречу суровый дракон или появится вдруг мифические героя — аргonautы.

В неторопливом, мерном ритме воды и солнца продолжает жить колхидский лес, это «золотое руно», приносящее людям благство и счастье.

А. СОЛОДЬКО,
старший научный сотрудник Кавказского
государственного биосферного
заповедника
Фото автора и Т. Каджая

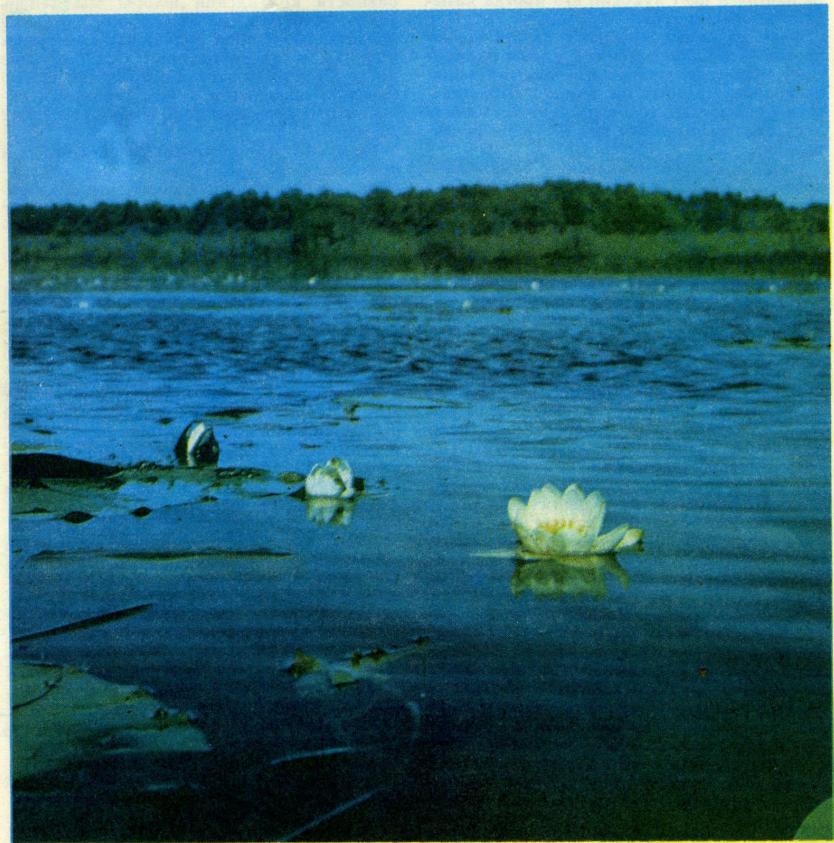
Веретеница.

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

АВГУСТ

Выйдя гурьбой, за березками
встали грибы под Москвой.
Веет пора августовская
медом травы полевой.

В поймах широкого выгона
поздних цветов акварель.
Пилит на скрипке невидимой
вечным смычком коростель.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Кувшинковое озеро

С трех сторон озеро окружал лес. И с той, свободной, стороны казалось, что деревья подошли к самой воде и вот-вот упадут в нее. Но это только издалека. На самом деле деревья не могли подойти близко, мешало болото. Скорее оно спасало озеро от тех, кто посягал на тайны его спокойных прохладных вод.

Когда-то озеро было совсем одиноким, и редкий человек заглядывал сюда: далеко в лесу затерялось оно. Но вот все ближе и ближе стал подступать к нему город. И люди увидели, как прекрасно оно, это дикое озеро. В нем росли чудесные цветы. Их называли водяными лилиями, но это были кувшинки.

Над озером из-за острых еловых вершин выкатывалось огромное солнце. Вода становилась малиновой, но постепенно она бледнела, казалось, что густой малиновый цвет опускался на дно. А потом вода снова становилась зеленовато-голубой, а местами даже и черной. И тогда на поверхности озера появлялись кувшинки. А может быть, это были вовсе не цветы, а озерные нимфы, которые принимали образ белоснежных кувшинок? Из воды появляется цветок и почти до четырех часов вечера смотрит в небо. Но после семи часов вечера на водной глади не найти уже ни одного цветка. Они снова прячутся в воду. Не увидеть кувшинки и в дождливую погоду.

С кувшинками на озере случилась беда. То же самое произошло когда-то и с эдельвейсами. Они красивы. Но есть растения, которые затмят их своей красотой. Эдельвейсы растут в недоступных местах. Сорвать такой цветок — вроде бы считаться мужественным и сильным человеком. Достать из озера цветок кувшинки — то же самое. Броситься в холодную воду, долго плыть в ней за цветком. Стойт ли добыча этого? Упругая цветоножка, вырванная из воды, тут же поникает, и красивый белоснежный цветок безжизненно опускает свою прекрасную голову. В кувшинковых цветоножках много воздушных ходов, которые нужны всякому растению, которое живет в воде, чтобы цветок держался вертикально. Лишенный родной стихии, цветок жить не может. Вот и получается, что силу воли и мужество скорее проявит тот, кто не тронет цветок, не станет губить его.

Кувшинки относятся к семейству кувшинковых. Все его представители водные травяные растения. Листья у них погружены в воду или плавают на поверхности. В крупных одиночных цветках кувшинок можно заметить интересное явление: тычинки постепенно переходят в лепестки. После цветения цветоножка скручивается, цветок погружается в воду, где и собирает плод. Потом его оболочка сгниет, а семена, покрытые слизью, будут плавать в воде, пока не найдут подходящего места, чтобы дать жизнь новому растению. Цветут растения обычно с июня до сентября.

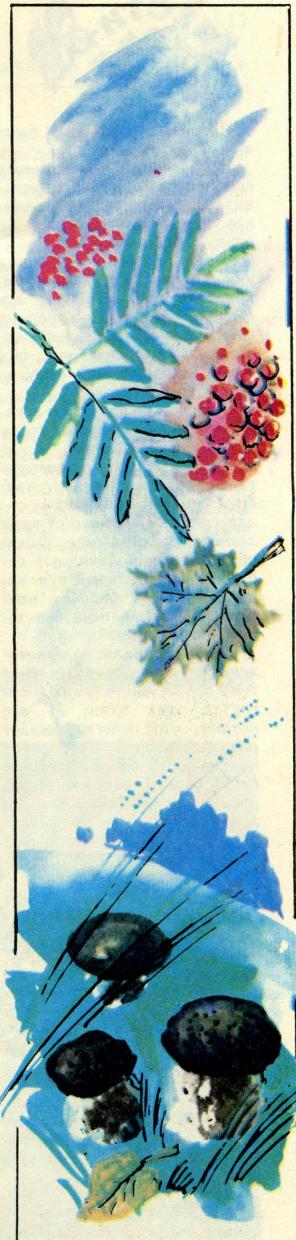
Среди родственников кувшинки известны южноамериканская виктория, египетский и каспийский лотосы.

В озерах, в заводах рек, в прудах с каждым годом все меньше и меньше становится кувшинок. Растение еще не внесли в Красную книгу. Но оно требует охраны. На озерах Подмосковья кувшинки стали настолько редким растением, что иногда за все лето можно увидеть лишь два-три цветка. Люди должны сохранить эти белоснежные цветки, чтобы утром в солнечную погоду на озерах и в заводах рек появлялись из воды великолепные белые нимфы.

Т. ГОРОВА

Фото И. Липатовой

Рис. В. Федорова

Догорал август. Тихо было в лесу.

«Чирр-чирр!» — раздалось где-то сбоку. Стайка маленьких длиннохвостых ополовников, перелетая с осин на осину, приближалась ко мне. Я смотрел на бойкую пухленькую пичужек и думал о том, как разительно меняется поведение этих птиц в период гнездования. Такие непоседливые и заметные сейчас, они будто исчезают в ту пору из наших лесов.

Ополонники начинают гнездиться рано. В апреле, когда в лесу только сходит снег и еще не успеют высохнуть талые воды, пара долгохвостых синичек выбирает место для гнезда. Недалеко от края лесного болотца или сырой низины птички начинают собирать растительный пух, корконы пауков и бабочек, паутину, тонкие полоски бересковой коры и лишайники.

Даже специалисты-орнитологи не могут похвастаться тем, что часто находили гнезда этих птиц. И все потому, что нелегко бывает разглядеть их. Устроенное между стволом и толстым суком береск, легко замаскированное чешуйчатыми коры и лишайником, гнездо удивительно похоже на замшелый бересковый нарост — кап. А если и удастся увидеть гнездо, то не так просто добраться до него по гладкому без сучьев бересковому стволу, тем более что ополовники предпочитают гнездиться высоко.

Долгохвостые синицы среди наших птиц одни из лучших строителей. Их мягкое и теплое гнездо похоже на вязанный пуховый мешочек. Ширина его до десяти сантиметров, высота — до двадцати. Сбоку в верхней части узкий леток, через который видны шерсть и перья мягкой подстилки.

Срок откладки яиц у ополовников очень растянут. В ранних гнездах яйца можно

найти уже в апреле, в поздних — в июне. Но основная масса птичек заканчивает яйцекладку к середине мая. Отложив целую кучу очень мелких белых и чуть розоватых яиц, покрытых редкими мелкими рыжеватыми пятнышками, самка начинает насиживать. Когда через тринацать дней выведутся птенцы и обе птички станут подлетать к гнезду с кормом, можно обратить внимание на то, что у одной из них хвост как бы завернут в сторону. По этому признаку отличают самку. Она одна насиживает яйца, оттого и смеется в гнезде хвост.

Более двух недель выкармливают ополовники свое многочисленное семейство, состоящее из десяти-двадцати птенцов. После этого молодые покидают гнездо и вместе с родителями шумной стайкой начинают кочевать поблизости от него.

Крапивник ловко прячет свое гнездо то в куче валежника, то в густых ветвях молодых елок и можжевельника, то между подмытыми корнями дерева или подле густо переплетенного хмеля ольхового пня. Неудивительно, что оно так редко попадается на глаза человеку. Но кукушки без труда отыскивают гнезда крапивников, и в них часто появляются кукушата.

В зеленую июньскую пору из густого кустарника льется продолжительное монотонное пение-стрекотание. Сразу и

Крапивник у гнезда.

сток, самец начинает строить сразу несколько гнезд, в перерывах между строительством громким пением призывает самку. Его подружка выбирает одно из этих гнезд, выстигает лоток мягким мхом и перьями и начинает нестись. Еще не закончив кладку, птичка приступает к насиживанию. Дней через пятнадцать в гнезде проклевываются шесть-семь покрытых редкими темными пушинками птенцов.

Гнездо крапивника по форме напоминает гнездо ополовника, но обычно круглое его. Свилт оно из сухих травинок и листьев или зеленого мха. Очень часто в средней полосе гнездо целиком сплетается из сухих темно-коричневых листьев папоротника.

Крапивник ловко прячет свое гнездо то в куче валежника, то в густых ветвях молодых елок и можжевельника, то между подмытыми корнями дерева или подле густо переплетенного хмеля ольхового пня. Неудивительно, что оно так редко попадается на глаза человеку. Но кукушки без труда отыскивают гнезда крапивников, и в них часто появляются кукушата.

В зеленую июньскую пору из густого кустарника льется продолжительное монотонное пение-стрекотание. Сразу и

поймешь, что это птица. Так похожа лесная речного сверчка на голос своего однофамильца из мира насекомых.

Трудно увидеть поющего сверчка. Маленькая буроватая птичка с темными пестринами сидит на тонкой ветке в тени густого куста. Хвостик птички опущен вниз и мелко-мелко дрожит. Из широко раскрытого клюва льются удивительные непрерывные стрекочущие звуки. Еще труднее найти гнездо сверчка. Он делает его в основании густого куста или прямо на земле среди густых зарослей крапивы. Больше всего гнездо сверчка похоже на соловьевое. Наружные стены его довольно рыхлые и выложены сухими стеблями крапивы и прелыми листьями. Внутри гнезда более тонкие сухие травинки. Но яйца сверчка резко отличаются от соловьевых. У соловья они, как вы помните, коричневые, а у сверчка слегка сероватые с густой сеткой более темных пестрин.

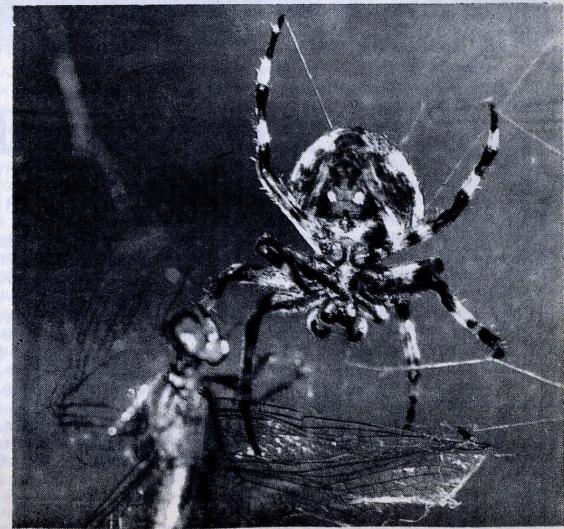
Окольцованый птенец завиушки.

полог маленькой елки, разве обратишь на нее внимание. Вот и живет она невидимкой по соседству с нами. Когда наступает пора, завишка забирается в густые заросли маленьких елочек и в этом потаенном месте вьет свое небольшое открытое гнездо. Из тонких сухих веточек мостится основание. Стенки и лоток выкладываются зелеными мхом. Во второй половине мая маленькая наследка садится высиживать пять небесно-голубых яиц. Рядом по тропке ежедневно проходят люди, иногда целая группа туристов с тяжелыми рюкзаками. И никому невдомек, что совсем рядом терпеливо сидит на гнезде скрытная птичка-завишка.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Хищники бывают разные. Одни прячутся среди кустов, другие подстерегают добчу на ветках дерева, чтобы напасть на свою жертву, третьи ловко запутывают в сети. Наш читатель Ю. Чалов из Целинограда в лесу встретился с маленьким хищником. Он сфотографировал паука-крестовика со своей пленницей.

ИВУШКА ЗЕЛЕНАЯ

Не много найдется на земле деревьев, которые имели бы такое обилие родственников, как ива. Сотни видов, разновидностей, гибридов насчитывает этот род! Зеленое ивовое племя разбросало своих родичей повсюду. Вот карликовая береска — кажется, полярница из полярниц! Но ива дальше к северу продвинулась. В Арктике, чтобы уберечься от морозов и снеговала, ива стала буквально низко травы.

И в жарких пустынях возле неизвестно как пробившегося родника тоже увидишь иву. Некоторые путешественники принимали ее за мираж. Недаром среди некоторых племен Южной Африки это редкое дерево стало эмблемой радости. Еще бы, верный признак: рядом вода.

На севере — крохотуля, на берегу рек в России — великан до сорока метров в высо-

ту. Вот какое разнообразие ведомо этому роду!

У каждого вида ивы есть свое официальное латинское название, а у нас она бытует под разными, знакомыми каждому с детства именами, вошедшими в сказки, песни, стихи. Вспомним ракиту — десятиметровое дерево с заостренными листьями, голыми сверху и как бы покрытыми серым войлоком снизу. Еще листья не распустились, а ветви ракиты украсились желтыми сережками. Она нарядилась в лесу самой первой.

А вот верба красная, краснотал. Листочки тонкие, блестящие. В начале июня кружится возле нее рой мелких семян, снабженных пушниками.

Выросло дерево. Мужские и женские цветки собраны в сережки, у одних из они висят, у других — прямостоящие. Сережки напоминают тонкие стерженьки, на них спиралькой притулились крошечные цветочки с пестиками. Пестик похож на миниатюрную бутылочку с оттянутым горлышком — в самый раз для Дюймовочки. А цветочные чешуйки, переплетенные белыми волосками, — мохнатая шубка для тычинок и пестиков.

тую ткань. От ракиты он тем отличается, что цветет чуть позже, после распускания листвьев.

Посмотри внимательнее: где-то тут неподалеку обязательно должна быть ива серебристая — ветла. Да вот она, великанша среди ивовых родни: рост метров тридцать, ствол не всегда руками обхватишь. На молодых ветвях в весеннюю пору легкое серебристое свечение. Шелковистые листья с заостренными верхушками, листья-мечи, тоже отливают сталью. Ветла к реке жмется, даже в пойме очень разборчива. В местах затопляемых чувствует себя свободно, а в прибрежных уголках, куда не доходит половодье и где прихлился дуб с вязом, ветла не растет. Там ей сухо.

Белотал, краснотал приняли в свою приречную семью и иву русскую — чернотал. Цветет и плодоносит он позже других видов ив. Кора потемнее, листья позеленее.

Все виды ив не назовешь. У каждой свои отличия, особенности, но у всех без исключения есть одно фамильное свойство: ивы приемлют морозы, жару, разреженный воздух горных вершин, вот только суша не по характеру. Бессовдье — бич для этих деревьев. Среди древесных пород ива самый большой водохлеб, недаром в таблице влаголюбия среди гигрофитов (гигро — влажный, фитон — растение) ива занимает первое место. С какой поразительной чуткостью ива обнаруживает подземную влагу!

Рожденная, напоенная водой досыта, ива сама потратит все свои жизненные силы на то, чтобы не дать исchezнуть с лица земли ручью или пруду. Такая добрая, волшебная сила у ивы — дерево — целителя рек!

Семена дерева тоже привычны к воде. Это настоящие семена-водолазы. Они могут схраниться на дне речки или озера долгими месяцами, не теряя всхожести. Илистая грязь, вычерпанныя со дна пруда, вскоре одевается в зеленое покрывало: проклонулись дождавшиеся своего часа, утонувшие семена ив. Поначалу кажется: вроде эта трава. Нет, это подводные пленники потянулись к свету и пошли в рост. У ивы и тут есть одна прекрасная особенность — ее семена, словно в убыстренной съемке, начинают прорастать через какой-нибудь час. Вот как торопятся. А через десять-пятьадцать часов (меньше чем через сутки) у будущего дерева отрастает корешок. Главное — укорениться.

Выросло дерево. Мужские и женские цветки собраны в сережки, у одних из они висят, у других — прямостоящие. Сережки напоминают тонкие стерженьки, на них спиралькой притулились крошечные цветочки с пестиками. Пестик похож на миниатюрную бутылочку с оттянутым горлышком — в самый раз для Дюймовочки. А цветочные чешуйки, переплетенные белыми волосками, — мохнатая шубка для тычинок и пестиков.

Всякий раз, когда я смотрю на расцветающую вербу, на память приходят слова Андерсена. Как точно и весело увидел сказочник это дерево: «Весна уже в полном разгаре, только ивы все еще не снимают со своих цветочков пуховых рукавичек; такие они осторожные, просто скучно».

Осенью, если стоит теплая погода, цветочные почки неожиданно, вопреки календарю, распускаются, прикрывающие их колпачки-чехлы отделяются. Кажется, ива готова еще раз зацвести. Да пора листопада наступает, ветер мало-малу выщипывает крону.

Пройдет зима, минует весна, и созревший ивовый плод треснет по двум швам, створки его растроятся, и миру открывается бесчисленное количество хохлатых семян — целая фабрика будущих ивовых рощ, тальников, вербняков.

Семена готовы в полет. Они ждут, когда ветер разнесет их по прибрежным лугам, поймам, приречным долинам. Семена ив легки, летучи, воздушны, как пух одуванчиков, а по дальности полета они могут сравняться разве что с березовыми крылатыми семенами. Летят ивовые семечки. Где упадет — ствает деревом.

В старину дни цветения и плодоношения ивы служили своеобразными датами сельского календаря. Знали: когда с ивы летят пух — сей овес. Приметили: если по осени ива покрывается инеем, жди протяжной весны. А когда верба распускается — плотничка трется в первый раз, рыбак, готовы удочки.

У каждой породы деревьев есть свои исследователи. Есть они и у ивы. Но вокруг нее начиняе начиняе с XVIII века развернулись настоящие научные баталии. Видов ив множество, значит, надо привести их в какую-то одну систему, расположить их по порядку, а у естествоиспытателей-систематиков нет единства. Великий ботаник Линней установил двадцать девять видов ив. Поначалу с ним согласились, но ненадолго. Через несколько лет учений Скополи сердито отозвался о шведском ученом: «большинство названий Линнея произвольны, неясны, непоучительны». Авторы «Британской флоры» уже предлагают сорок пять видов, ботаник Вильденов недоволен, ему кажется, что род ивы просто обокрали, — он предлагает ученому миру 161 видов. Биолог Кох описывает 182 вида. Дальше всех идет ботаник Гандже, у него свой «ивовый счет» — 1600 видов.

А ивы, словно играя в жмурки, утвивают от ученых свои ботанические тайны, пугают их непостоянством своих форм.

Но в природе нет ничего случайного, ботаники это знают и с прежней настойчивостью ищут пути к систематизации ив, чтобы каждый ее вид обрел в таблице свое место. Вся беда в том, что многие натуралисты прошлых веков слишком легко подходили к оценке ивы. У одного листочка больше зазубринок,

чем у листочка другого дерева,— вот тебе и новый вид. Кора потемнее да морщинистее — еще один!

Споры эти не закончены до сих пор. Во многих странах существуют свои школы ивоведов — английская, шведская, японская. Имеется она и в нашей стране. Я познакомился с одним из ее представителей, А. К. Скворцовым. Он работает в Москве, в Главном ботаническом саду Академии наук СССР. Алексей Константинович считает, что каждому виду ивы свойствен собственный путь исторического развития, а отдельные свойства и признаки еще не определяют самостоятельность вида. Систематика ивового рода — дело сложное, кропотливое.

Чтобы лучше узнать эту породу, Скворцов искосял буквально всю нашу страну, изучил почти все крупнейшие «ивовые гербарии» мира, пересмотрел десятки университетских ботанических коллекций. Итоги своих длительных поездок и наблюдений Скворцов изложил в книге «Ивы СССР», где дал точные научные описания всех ста семидесяти видов, имеющихся в нашей стране.

Читая про чернотал, узнаем, что в нашей стране он больше всего любит рости возле лесных болот, рядом с осокой и вейником в пониженных местах, в поймах рек, он как бы укрывается от человеческого взора, предпочитая укромные уголки. А вот в Западной Европе чернотал ищет влажные места не в низинах, а в горах — в Альпах, например, выбирается на высоту до двух тысяч метров, в Италии — до трех километров.

Но спустимся с гор, внимательнее приглядимся к нашим приречным ивнякам. Посмотрим на них, как говорится, хождяким глазом.

И во многих местах нам откроется печальная картина.

В Подмосковье протекала небольшая речушка Рыбинка — голубая ленточка в зеленых зарослях тальника. В ней рыба водилась, ребята купались. Но вот извилистую речку захотели спрямить — тальник вырубили на корзины, по руслу прошлился экскаватором. Вскоре Рыбинку затянуло песком. Не речка, одно название осталось.

Еще пример. Лет двадцать назад в Чувашии было две с половиной тысячи рек и речушек. Но вот стали обдирать иву — кора понадобилась. Кончились это тем, что полностью или частично с карты республики исчезло около шестисот речек, бывших Серебрянок, Летовок, Незнак, Ивяноч. Где-то позабыли посадить защитную зеленую полосу, в другом месте распахали пойму — и дожди смыли почву, русла заилились. В науке это называется водной эрозией. Губительны ее последствия. Только лесу дано одолеть такую напасть, а ивняки-то свели под корень.

Одним из первых на защиту малых рек встали в Чувашии ребята из школьных лесничеств. Под руководством опытных, знающих лесоводов ребята объявили войну водной эрозии, призвав на помощь спасительное ивовое племя: вербу, чернотал, белотал, краснотал, ветлу.

Общая длина малых рек в Чувашии составляет примерно девять тысяч километров. Чтобы сохранить реку, придать новые живительные силы, надо окаймить ее ивойюю пологой шириной десять метров.

Подсчитали: для этого понадобится 90 миллионов черенков. Цифра, как вы сами понимаете, ошеломляющая. Где же их столько

брать? Везде: на пришкольных участках, в колхозах, в лесничествах — стали выращивать специальные ивовые плантации из ветвей. Заготовляют их загодя, бережно. Черенки обружают зимой, до начала сокодвижения, лозу хранят в траншеях, пучки сверху прикрывают соломой, а ближе к лету — на реку, в поймы!

Вдоль малых чувашских рек высажено четыре миллиона черенков, добрую половину высадили ребята из школьных лесничеств. Сорок километров ивовых полос по берегам!

И там, где к реке пришла верба с ветлой, берега перестали обрушиваться, русла не зарываются песком. Речки полноводнее стали. Что ж тут удивительного? Корни ивы проникают вглубь на два-три метра, в самый водоносный слой, откупоривают его, и родники, вырвавшиеся на простор, возвращают реку к жизни. Ива зреет, напоенная рекой, укореняется в глубину и ширину больше чем на полметра в год, значит, быть берегу устойчивым, реке полноводной, чистой.

На полях с каждым годом применяют все больше искусственных удобрений, химикатов для борьбы с вредителями. Весенние ручи вымывают эти вещества из почвы, несут их

в реки. Ивняки же отражают эту химическую атаку — корни, лесная подстилка фильтруют загрязненные стоки. Уже и первые результаты видны. Недавно ученые взяли для пробы воду из речек Кукушма, Рышка, Унга и выяснили: в тех местах, где создана зеленая защита, в воде во много раз меньше отработанных масел.

Вот какую важнейшую службу несет ива!

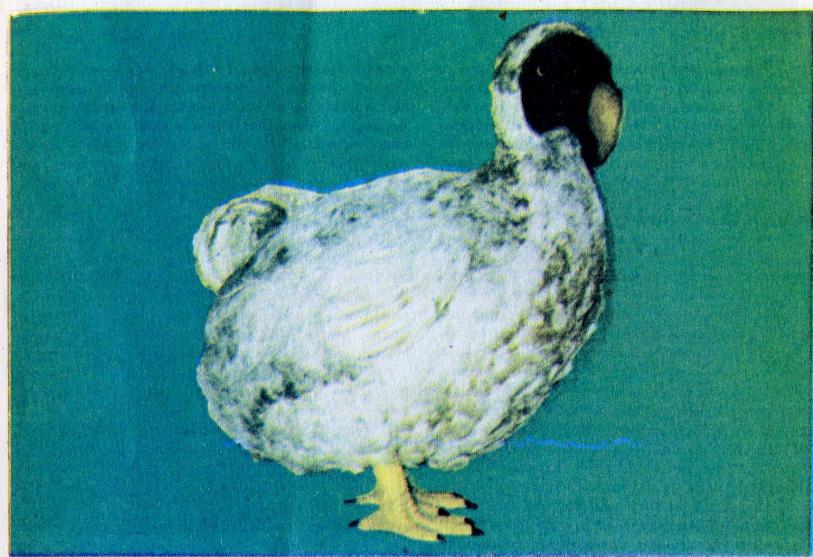
Каспию может в значительной степени помочь наша замечательная ива со своим разветвленным могучим семейством. Только белотал, красная шелюга обладают поистине сказочной возможностью заселять голые пески, вновь образовавшиеся отмелы и косы. И вспомним: ива своими корнями откупоривает подземные водоносные слои... Так что юным лесоводам-волжанам есть к чему приложить руки.

Я буду рад, если мой рассказ заставит пройтись по берегу родной речки, оглянуться вокруг, подумать, чем ты можешь помочь Листянке или Ольховке, Коноплянке или Безымянке.

Помни: у тебя есть верный друг — ива.

Ю. КРУТОГОРОВ
Фото В. Родько

ЖИЛ-БЫЛ ДРОНТ...

Май, в Мапуту — осень. Яркие цветы под ногами и над головой. Ввыше — пронзительное синее небо, неподалеку слышен рокот океана. Мы медленно идем по Улице 24 июля, усеянной алыми цветами фламбуанов.

— У меня к вам только одна просьба, — обращаюсь я к спутнику, — привезите цветное изображение дрона. Мой собеседник — сотрудник метеорологической службы Мозамбика — через несколько дней летит на Маврикий.

Через две недели, сгорая от нетерпения, я приехал в аэропорт встречать «маврикийца». И не напрасно. Мой знакомый перевыполнил задание: привез не только цветную фотографию чучела удивительной птицы, но и вдохновенный рассказ о том, что ему удалось узнать в Национальном музее естественной истории в Порт-Луи, столице Маврикия.

Потом я долго копался в разноязычных статьях по истории и орнитологии островов Индийского океана, пытаясь дополнить и уточнить детали рассказа моего знакомого. Но то было уже в Москве...

В этом небольшом рассказе встретится много дат и фамилий, что вполне закономерно: велико было число людей, восхищавшихся живым дронтом, тех самых людей, которые так или иначе повинны в его гибели; да и после его исчезновения десятки споквавшихся учёных буквально по косточкам собирали дрона, искали в пыльных запасниках музеев рисунки, восстанавливали прижизненные описания птицы.

1681 год — черная дата в календаре орнитологов. По официальной версии считается, что именно тогда исчез с лица земли дронт острова Маврикий. Чтобы понять, как это случилось, вернемся от этой даты почти на два столетия назад, к началу этой удивительной истории переплетения людских и птичьих судеб, ложных и верных имен и открытий, примеру человеческого бездушния и черствости.

Трудно сказать точно, кто и когда открыл острова, спрятанные в Индийском океане за могучим Мадагаскаром. Наверное, первыми здесь побывали арабы, но открытие это было эпизодическим, попутным. Есть карта, на которой все три острова Маскарена

носят арабские названия. Индонезийцы, путь которых в Африку наверняка прошёл через Маскарены, тоже не тронули дрона. До 1507 года бескрылые птицы свободно разгуливали по берегу Маврикия, Реюньона и Родригеса. Белые, с красными крестами паруса португальских каравелл, что появились у Реюньона 9 февраля, не произвели на дронта ни малейшего впечатления.

Диогу Фернандиш Перейра пришел на остров на «Серне». Будущий Реюньон он назвал Санта-Аполлонией, а Маврикий — Илья да Серне — по названию каравеллы. Через десятилетия учёные много спорили о названии острова. Спор продолжался бы и поньше, если бы одному внимательному исследователю не пришло в голову заглянуть в справочник по мореходству и не увидеть там название судна Перейры. Что только до этого не предполагали! Серне-де — это Керне — легендарный остров, упоминаемый некоторыми древними авторами, который находился где-то возле Африки. Но у Плиния Старшего ясно сказано, что Керне был у северо-западных берегов, тогда как Маскарены лежат на восток от континента. Голландцы, пришедшие на Маврикий попозже, откуда-то взяли, что «серне» — это «сижне» — «лебедь» — по-портugальски, и сама идея назвать так дрона принадлежит морякам, впервые увидевшим птицу и принявшим ее за лебедя. Недолго думая, голландцы окрестили Маврикий на свой манер Званейландом — Лебедином островом, между тем как лебедей там никогда не было.

Таким образом, с начала XVI века острова уже не оставались без внимания. Открыв землю в океане, люди поспешили заселить ее — так на Маскаренах появились новые обитатели. Добро бы только люди, но привезли с собой животных. Для бескрылых птиц настали печальные времена — люди бегали быстрым дронтом и убивали их нещадно десятками, сотнями. Но мясо сами не ели — оно было жестким. Однако у четвероногих попутчиков человека зубы и желудки оказались покрепче. Мясо дрона вполне устроило свиней и коней.

В 1637 году живого маврикийского дрона повезли в Европу. Он прожил в Англии несколько лет, а когда погиб, кости его хранили в Оксфорде до тех пор, пока в 1755 году куратор музея, сожалея, что «дранные перья какой-то никчемной курицы» отнюдь не украшают дорогую орнитологическую коллекцию, приказал скжечь чучело дрона вместе с остальным хламом. В последний момент кто-то выхватил из огня уцелевшую ногу и голову птицы, которые и поньше находятся в этом музее. (Маврикийского дрона тогда уже не существовало в природе.)

В начале XVII века кое-какие сведения о еще живом семействе дронтов стали попа-

даться в толстых зоологических книгах, появилось его научное имя. Бюффон вовсю оперировал названием птицы в своих трактатах.

Потом дрона не стало. Те рисунки, которые уцелели в Европе после многочисленных чисток музеев, изображали абсолютно разных птиц. Никто ничего не мог понять, в учёных кругах началась дискуссия. Появились орнитологи, которые вообще подвергли сомнению существование птицы.

Учёный мир обязан спасением дрона от «научного истребления» докладу английского орнитолога Ф. Дункана, который он сделал в 1828 году. Дункан по крупицам собрал данные о дроме. Обратимся к источникам.

Первым, кто упомянул маврикийскую птицу, был голландский адмирал Ван Нек, посетивший Маврикий в самом конце XVI века. В 1601 году появился его доклад о поездке. Вот выписка из него: «Голубые погуки весьма многочисленны здесь, так же как и прочие птицы. Среди них есть одна размежевое погука с огромной головой без крыльев, а вместо них — три или четыре черных пера... Мы обычно звали их «валыг-фогельс» (нелепые птицы), потому что есть у них такая особенность: чем дольше варить их мясо, тем жестче оно становится». Адмирал назвал дрона «нелепой птицей», вероятно, еще потому, что она не научилась вовремя убегать от людей...

Дж. Стронгленд, автор первой обстоятельной монографии, появившейся в 1848 году, само название «дронт» так объясняет: термин исходит от датских моряков: по-датски «друнте» — «быть медлительным». Голландец А. Оудеман абсолютно был с ним не согласен — «дронт», несомненно, происходит от голландской глагольной формы

«друнтен» — «надутый», «щегольской». Пока учёные препириались, выясняя, почему дронт — дронт, его не стало. Одно радует — птица успела побывать в Европе и «позировала» лучшим фламандским и английским живописцам. Только разве это поправит дело?

Учёные совсем было приуныли, как вдруг появились данные: на Рейнуоне и Родригесе тоже, оказывается, жили дронты! В 1675 году англичанин Дж. Теттон опубликовал рассказ о поездке на острова: «Есть здесь и большой петух размером с индейку, — писал моряк, перенися в далее все тех же попугаев и голубей, — очень толстый, белого цвета, с такими короткими крыльями, что летать совсем не может...» Теттон был единственным человеком, который оставил более-менее подробное свидетельство об окраске рэйнуонского дронта. Кроме него, об этой птице упомянул одним-двумя словами еще один человек — голландский путешественник Виллем ван Хоорн, проживший на островах три недели в 1619 году, но более подробно о птице рассказать он так и не удосужился.

Белый дронт оказался самостоятельным видом. Он выжил на Рейнуоне благодаря географической изоляции — гористый остров спас его. Но недолго.

Обратимся к третьему острову. Французские гугеноты прибыли на Родригес из Европы на голландском судне в 1691 году. Небольшую группу возглавлял некий Лега. Он-то и опубликовал журнал путешествия в 1708 году. Сведения о дронах на Родригесе имелись и до Лега, но он был единственным, кто долго жил там и умел рисовать. «Среди всех птиц острова, — пишет Лега, — самая замечательная та, что называется «отшельник», и их здесь множество. Перья самцов черно-коричневые, ноги и клюв индюшачьи. Нелегко добить их в лесу, но просто на открытом пространстве, потому что мы бегаем быстрее их. Некоторые самцы весят до 45 фунтов...» Заметки Лега, самые грамотные и полные из всех свидетельств о дронах, подтвердились более поздними находками, когда палеонтологи наткнулись на останки птиц.

И очередная неясность. Английский профессор Дж. Аткинсон, написавший несколько книг о романской литературе и путешественниках, пытается доказать, что Лега... вообще не странствовал. А свои зарисовки позаимствовал из разных источников. Биологи, прочтя это сообщение, пришли в изумление: откуда же тогда Лега взял описание дрона на Родригесе, ведь тот действительно там существовал, это доказано! И откуда взялись в архивах Кейптауна, где был Лега, точные данные о его судах с командой, а на Маврикии — отчет об их пребывании на острова? — опровергают Аткинсо-

на историки мореходства. Выходит, профессор что-то напутал. Хорошо, что на этот раз специалисты вовремя спохватились.

Россия тоже внесла свой вклад в «дронтедение». В Санкт-Петербургском бюллетене физико-математического отделения императорской Академии наук за 1848 год появился добротный, снабженный цифрами и латинскими названиями рассказ Иосифа Христофоровича Хамеля, который познакомил любопытного русского читателя со всеми известными сведениями о дронте. В те годы никто не задумывался, конечно, о проблеме сохранения птицы в живых. Многочисленные кости и рисунки в музеях мира обязывали скорее странному, привлекательному виду дрonta, нежели желанию сохранить его для потомков.

Уже в наши годы советский биолог А. И. Иванов сделал на XII Международном орнитологическом конгрессе Хельсинки интересное сообщение «Индийский рисунок дронта». Сначала может показаться странным, какая связь между Индией и птицей с Маскаренскими островами? Оказалось, связь есть. В 1955 году в ленинградском Эрмитаже состоялась выставка индийской и персидской миниатюр. Среди множества птиц на рисунках оказался дронт. И что самое удивительное, нарисовал его восточный, неевропейский художник. Сказать точно кто, пока нельзя. А. И. Иванов предположил, что живого дронта привезли ко двору Моголов в Индию, а сделали это португальцы или голландцы, часто курсировавшие по маршруту Восточная Африка — Каликот. Когда это было? Неизвестно.

С давних времен на Маврикии росло множество деревьев вида кальвария майор. Их возраст достигает 300 лет. Раньше, если верить очевидцам, это дерево было повсеместно распространено на острове. Сейчас же там нет ни одного молодого дерева этого вида. Взрослые кальварии дают семена ежегодно, но ни одно из них не прорастает. В чем дело? Оказалось — дронах. Взаимосвязь между ними и деревом установил американский учёный С. Темплл. Дело в том, что в процессе эволюции дерево выработало защитную реакцию против дронтов, которые уничтожали его плоды — необычайно толстый эндокарпий, иначе говоря, косточку. Побывав в желудке дронта, косточка так сильно стачивалась, что семя могло уже преодолеть ее и прорости. Местные маврикийские птицы и сегодня питаются плодами кальварии, но они едят только мясистую часть плода. Только гигант дронт мог проглотить весь плод. Опыты с индейками подтвердили гипотезу учёного. Из 17 проглоченных плодов три косточки проспороли.

Но и на эту гипотезу нашлись контраргументы. Б. Корн из Кембриджа не верит во взаимосвязь дронта и кальварии. По

Корну, вымирание кальварии шло из-за вырубки лесов под плантации сахарного тростника.

...От 1681 года — «официальной» даты гибели последнего дронта — нас отделяют три столетия. Но это относится к Маврикию. С Рейнуона сведения о птицах прекратили поступать столетием спустя. Между тем некоторые путешественники, зарекомендовавшие себя беспристрастными собирателями народного фольклора, уверяют, что креолы Маскараен помнят о дронах, и это не полинезийцы или, скажем, индейцы Антильских островов, чей стаж островной жизни исчисляется столетиями и даже тысячелетиями. Креольская память недлинная, смешанное происхождение искажает цепь воспоминаний, уходящую в глубь веков. Значит, предания свежие?

На Маскаренских островах и по сей день живет легенда о бескрылой птице. Креолы Маврикия, Рейнуона и Родригеса упорно

рассказывают о том, что в глухих лесах, высоко в горах еще живут последние дронты. Но ни одна экспедиция не отправлялась до сих пор на поиски удивительных бескрылых птиц.

А что, если..? Действительно, а что, если дронт все же выжил? Что, если попробовать поискать живого дронта на этих островах?

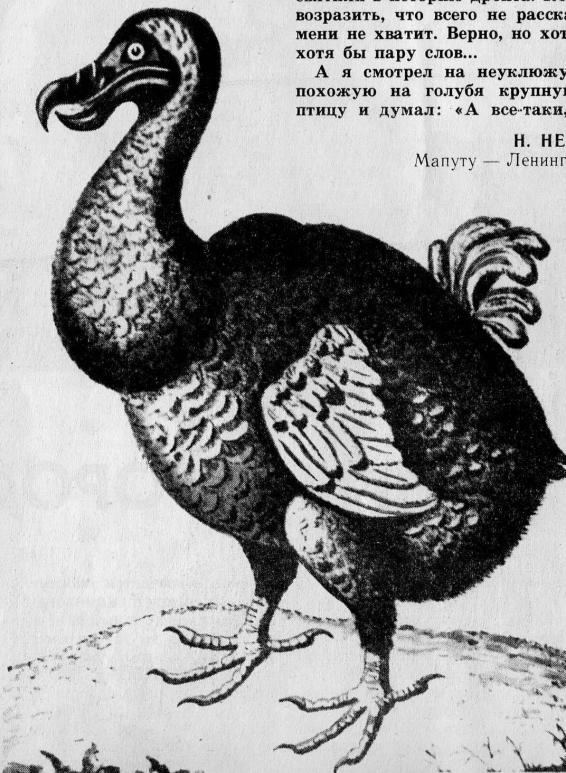
* * *

...Я шел на голоса, доносившиеся из глубины Ленинградского зоологического музея. Сейшелская черепаха, хищники, пингвины — все это в стеклянных стендах проплыло справа и слева от меня. Рядом с колибри стоял дронт... В дальнем, самом темном и незаметном углу витрины, среди прочих представителей голубиного племени. Внизу нескользкими строками: жил... весил... истреблен... Экскурсанты, что пришли в Ленинградский зоологический музей, судьба «маврикийского лебедя» осталась неведомой, их не посвятили в историю дронта. Конечно, можно возразить, что всего не расскажешь — времени не хватит. Верно, но хоть что-нибудь, хотя бы пару слов...

Я смотрел на голубя крупную бескрылую птицу и думал: «А все-таки, что, если...»

Н. НЕПОМНЯЩИЙ

Мапуту — Ленинград — Москва

1.

*Зеленый
мир*

ГРИБЫ В ГОРОДЕ

Как это ни странно звучит, но по грибы можно ходить и в городах. Да, да. На газонах парков и скверов, на зеленых лужайках во дворах домов нередко попадаются беленые шампиньоны. Газеты не раз сообщали о том, что эти грибы пробивают порой даже асфальт. Так, в 1968 году большая семья шампиньонов вылезла на свет около Большого театра в самом центре Москвы. В городах растут два вида шампиньонов: полевой, или печенница, и тротуарный.

Чаще встречается шампиньон полевой, его еще называют шампиньоном обыкновенным. Это довольно крупный гриб с диаметром шляпки 8, иногда до 15 сантиметров. Шляпка белая, порой покрыта мелкими буроватыми чешуйками. Пластинки сначала розовые, затем темно-коричневые с фиолетовым оттенком от многочисленных созревающих на них спор. Если шляпку разломить, то на разломе мякоть быстро порозовеет. Печеницу можно встретить уже в мае и при благоприятных по-

3.

годных условиях собирать до октября. Часто на газонах она образует большие кольца, называемые «ведьмиными кругами». Встречается этот гриб и вне города: на пастбищах, в степях, на лугах и лесных полянах, но всегда на очень богатой перегноем или увлажненной почве. Распространен по всей территории нашей страны (фото 1).

Шампиньон трофарный похож на полевой, но отличается от него более плоской, гладкой, очень плотной шляпкой с сильно загнутыми внутрь краями. Когда гриб созревает, края шляпки раскрываются. Ножка короткая и толстая. И весь гриб выглядит более плотным и крепким. Это он, вырастая на тротуарах, пробивает асфальт. Растет также в стенах и долинах дорог.

Осенью, в сентябре — октябре, на богатых

перегноем газонах можно встретить навозник белый или лохматый, который растет большими группами. Это крупный снежно-белый гриб с длинной цилиндрической шляпкой, покрытой толстыми отстающими чешуйками, отчего и выглядит лохматым. Навозник — гриб нежный, хрупкий, с тонкой сладкой мякотью. Пока он чисто белый — это вкусный съедобный гриб (фото 2). Готовить его нужно тотчас после сбора. Когда же у гриба появится желтоватый, а затем сероватый оттенок, навозник уже становится несъедобным и может вызвать отравление.

Этими тремя видами, пожалуй, и ограничиваются наши знания о «городских грибах». Где же им тут расти? Однако это не совсем верно.

Города разрастаются, приближаются к пригородным лесным массивам, расширяются площади парков и скверов, где сажают новые для данной местности деревья, — все это создает благоприятные условия для появления различных видов грибов. Сейчас в городах их можно насчитать до двух десятков. Появились рядовки, зонтики, денежки и некоторые другие. Среди них есть и съедобные и опасные, ядовитые грибы. С этими-то новоселами мы и хотим вас познакомить.

Когда в Москве на Ленинских горах построили новый университет, перед ним разбили прекрасный парк из самых разных деревьев. Посадили там и гостю из Сибири — лиственицу. Вместе с ней переселился в город лиственничный масленок — ярко-желтый нарядный гриб.

В парках среди травы, а также во фруктовых садах южных городов, на Украине довольно часто встречаются некоторые зонтики (фото 3) и среди них два смертельно ядовитых: коричнево-красный и палевый. Это относительно небольшие грибы с диаметром шляпки от 2 до 4 сантиметров, редко до 6. У зонтика

коричнево-красного шляпка покрыта многочисленными темно-вишневыми чешуйками, расположенным концентрическими кругами. В центре чешуйки сливаются, и поэтому шляпка здесь более темная, черновато-вишневого цвета. Гриб имеет приятный фруктовый аромат, иногда запах горького миндаля. У зонтика палевого шляпка более светлая, сероватая или буроватая с розовым или красным оттенком, покрыта темными редкими чешуйками. В центре шляпки хорошо заметен выпуклый бугорок. Растут эти грибы с июня по сентябрь. У зонтиков трудно отличить съедобные от ядовитых. Поэтому лучше их не собирать. Будьте осторожны!

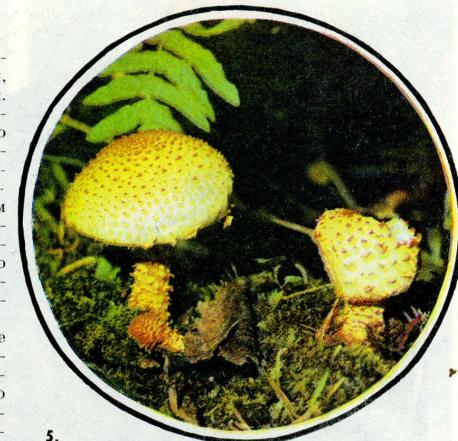
Появились в наших парках и некоторые виды говорушек с характерной воронковидной шляпкой и находящимися на ножке пластинками. Среди них есть съедобные и много ядовитых. Как и зонтики, они трудно определямы. Поэтому лучше их в пищу не употреблять. А вот лесные виды — говорушку ворончатую и серую — хорошо знают все грибники. За ними идите в лес.

На газонах парков теперь нередок вкусный съедобный гриб луговой опенок, растущий большими кругами — хороводами. Луговой опенок легко отличить от других грибов. Он весь кремовый или слегка желтоватый. Когда гриб немного подсыхает, то становится кожистым на ощупь. Никогда не загнивает. Засыхает не так и стоит. Шляпка сначала бывает конусовидная, затем становится плоской с бугорком посередине. Очень характерны пластинки — крупные и редкие. Луговой опенок имеет приятный сильный «грибной» аромат и вкус.

В сентябре — октябре приходит пора рядовки скученной — хорошего съедобного гриба. Растет он группами, срастаясь основаниями ножек, поэтому собирают его сразу в большом количестве. Шляпка у рядовки мясистая, серовато-буроватая, гладкая, а пластинки белые или слегка желтоватые.

Наконец, в городе часто попадается хорошо всем знакомый дождевик обыкновенный, вполне съедобный в молодом возрасте (фото 4).

Некоторые городские грибы поселяются, как и их лесные сородичи, на стволах деревьев. Тополь, например, облюбовали два гриба: вешенка обыкновенная, или устричница, и зимний гриб. Оба растут большими группами и вполне съедобны, так что встретить их для грибника — большая удача. Селятся они на ослабленных деревьях, обычно на уже отмерших ветвях или участках стволов. Кроме тополя, вешенка растет на липе, березе и других лиственных породах. Шляпка ее серовато-желтоватая, как-то боком прикреплена к ножке, на которую спускаются белые пластинки. Отдельные грибы часто срастаются в основании. Растет вешенка с мая по сентябрь. А вот зимний гриб появляется только в сентябре и растет до декабря. Его можно найти свежим на

5.

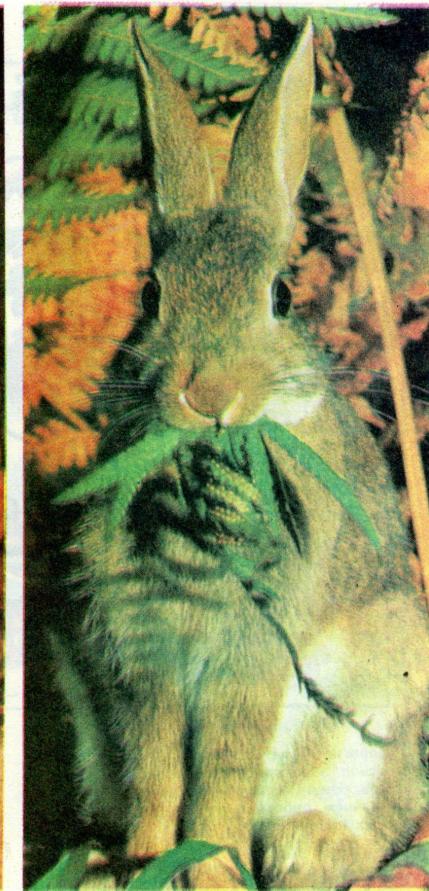
стволах деревьев, даже когда уже выпал снег, но при небольшом морозе. За это гриб и получил прозвище зимнего. У него длинная тонкая хрящеватая ножка, буроватая в центре. Ножка внизу темно-бурая, войлочная. Ножки нескольких грибов также часто срастаются.

На стволах лиственных деревьев вырастают обычно тоже группами различные чешуйчатки с характерной чешуйчатой шляпкой (фото 5). Их появление свидетельствует о том, что дерево ослаблено отмирает. Это сигнал тревоги, по которому нужно срочно принимать меры: выяснять причину болезни дерева, лечить его или даже спиливать, чтобы не заболели соседние. Окраска чешуйчаток от золотисто-желтого до коричневого цвета. У них довольно жесткая мякоть и неприятный запах. И, хотя среди них нет ядовитых, в пищу они не употребляются, за исключением чешуйчатки золотистой, или ивняка.

Мы перечислили наиболее заметные и распространенные грибы, но в городе их встречается значительно больше. Вместе с новыми деревьями из разных районов нашей страны и даже из других стран могут попадать к нам новые виды грибов. Так, в 1976 году в теплицах Свердловской области был обнаружен тропический гриб лизурус. У него необычная форма: из крупного беловатого яйца вырастает длинная белая пористая ножка, на вершине которой располагаются в червеобразных, утолщающихся в концах черновато-зеленоватых отростков. Даже зная о многообразии форм грибов, трудно сразу решить, что это гриб. Родина лизуруса — остров Цейлон и Австралия.

Среди грибов-новоселов могут оказаться и ядовитые. Поэтому в городе с грибами надо быть так же осторожным, как и в лесу.

Л. ГАРИБОВА,
кандидат биологических наук
Фото Р. Воронова

Конец лета — время изобилия в лесу. Созревают плоды и ягоды. Лесной народ на-

едается, запасая подкожный жир. Впереди долгие зимние месяцы. Ошибается тот, кто думает, будто корм животным дается без особого труда.

Днем и в лунные ночи пре-следует рыбу выдра.

Многие километры проходит в поисках пищи лисица. Один ее охотничий ночной наряд — 8—9 километров, а она не привереда — ест не только мышей да зайцев, не пропустит ни рыбку, ни лягушку, не брезгует падалью. Лакомится и плодами и ягодами.

А чем, к примеру, питает-

ся белка? Прежде всего семенами хвойных: кедра, ели, лиственницы, сосны и пихты. Орехи разные, желуди, грибы, побеги и почки — все идет в дело. Да и впрок запасает. Может хищничать — птичье гнездо разорить. Вроде должна бы спокойно себя чувствовать, но не каждый год выпадает в лесу урожай.

Заяцам с кормом в лесу полегче, но зато они сами для многих любимый корм. Ешь траву и кору, да огля-дывайся, чтоб лиса не подкра-лась, чтобы волк не поймал.

Дорогие Почемучки! Каждый год августовское заседание мы посвящаем лесу — его растениям, птицам и зверям. Вот и сегодня начнем работу с чтения ваших писем о лесных наблюдениях.

Загадка пихтовых шишек

Я провожу каникулы на Алтае. У подножия гор и на склонах раскинулись прекрасные пихтовые леса. Прямые, как натянутые струны, стволы пихт устремились вверх, к солнцу. Но удивительно вот что: на земле под деревьями нет ни одной шишки. Куда же они деваются?

Шишки на пихтах находятся только на верхушках деревьев, буквально усеяны ими, но достать их практически невозможно.

Может быть, их уничтожают белки или птицы?

Оказывается, нет. Когда шишки пихты созревают, то рассыпаются на мелкие чешуйки.

К каждой чешуйке прикреплено по два семечка. Ветер разносит их в разные стороны. Вот почему под деревьями и нет целых шишек.

Игорь ХЛЕБУТИН

г. Семипалатинск

Мы попросили нашего почетного гостя, лесовода Валерия Григорьевича Баркова, прокомментировать это письмо.

Это не загадка, а свойство

Все, о чем рассказал Игорь, правильно. Шишки пихты созревают осенью в год цветения и рассыпаются. На ветках дерева остаются одни стерженьки шишек.

А вот шишки сосны обыкновенной созревают осенью на второй год после цветения, семена же высыпаются следующей весной в конце марта — начале апреля.

Шишки кедровой сосны (кедра сибирского) готовы в конце августа — начале сентября следующего после цветения года и опадают вместе с семенами на землю.

У ели они созревают в сентябре — октябре в год цветения, а когда разлетятся семена (обычно это бывает в марте), шишки постепенно опадают.

Лиственницы удерживают свои шишки еще 2—4 года после того, как созреют и вылетят из них семена.

Пять пород хвойных деревьев, и у каждой свой порядок и срок созревания шишек и вылета семян.

Еще одно интересное наблюдение.

Шишки под осиной

Недалеко от нашего города есть красивый лес. Мы с девочками там часто бываем и много раз видели под осиной сосновые или еловые шишки. Оглядывали все вокруг — поблизости ни сосны, ни ели нет. Откуда же под осиной шишки? Неужели их приносят сюда грызуны?

Земфира КИЛЬСЕНБАЕВА

г. Сосновоборск
Красноярского края

Валерий Григорьевич! Объясните, пожалуйста, ребятам и это явление.

— Загадки тут никакой нет. Кучи сосновых шишек под осиной — это, конечно, работа дятлов. Зимой они едят семена хвойных деревьев, извлекая их из шишек. Для удобства засоряют шишку в развилику сучьев или расщелину коры, выбирают семена, а шишку бросают на землю. Наверное, в осине была именно такая удобная развилка, и дятлы долго ею пользовались как кузницей. Приносили туда и вскрывали сосновые и еловые шишки.

Бывая в лесу, мы обычно обращаем внимание на зеленую траву, цветы, грибы, деревья, то есть на то, что растет на земле. А как все это происходит? Откуда берут они силу? Какие тайны свершаются под землей?

Наш гость, писатель Вениамин Николаевич Мальцев однажды увидел обнажившуюся корневую систему сосны и сфотографировал ее.

Корни

Красавица Ветлуга — широкая, ласковая река. Я люблю ходить по ее высокому, обрывистому правому берегу. Иду не спеша с удочкой, нахожу тихую заводь с коряжником и начинаю таскать прожорливых окуней.

В этот раз мы с братом продирались сквозь заросли на велосипедах, проклиная себя, что не поехали в обезд. Тут было ближе, но перегруженные поклажей велосипеды цеплялись за ветки, за корни, мы едва перетаскивали их через поваленные осины, липы, еловый и сосновый сушняк. Над нами тучей вились комары, облепляли лицо, щею, руки. Каждый метр пути давался с трудом.

Рис. Г. Кованова

Другой наш гость — ветеран войны Иван Иванович Васильев — любитель рыбной ловли. Послушайте рассказ о его дружбе с бором.

Мой друг

Как-то вечером я возвращался с рыбалки домой. Подплывая к причалу в устье реки, услышал, как что-то бухнулось в воду. Неподалеку была боровая хатка. Ага! Значит, хозяин подает мне сигнал: «Это мой владения».

На второй и третий день бобр повторял свои прыжки в воду, как только я прикачивал к берегу. Значит, ждал моего появления, ведь мог уйти и раньше.

Заинтересовалася я поведением бобра, которого назвал Моим другом. Чтобы лучше наблюдать за ним, стал ловить рыбу по соседству с его домом.

Однажды, держась за ольху и камыш, протиснул лодку совсем близко к хатке. Поглядывая на образовавшееся под ольховым кустом «оконце», начал забрасывать удочки-кнутовище. Окуни ловились один за другим. Но вот леска зацепилась за корягу и оборвась. Сделал еще одну удочку — снова неудача, пришлось расстаться с хорошим новым крючком. Решил отдохнуть. Оставшихся червей бросил под куст для рыбы, а для Моего друга опустил в воду вареные картофелины, яблоки, огурцы, пусть полакомится.

На другой день опять сижу в лодке, люблюсь кувшинками. Вдруг вижу мордочку Моего друга — плывет по «оконцу». Миновал лодку под водой и вынырнул далеко от меня, на озеро. Видно, плыл на тот берег, где растет молодой осинник. Решил и я порыбачить на озере. Раз пять менял места, закидывая удочки, но все не везло — поймал всего-навсего две плотвички.

Нет уж, поеду-ка лучше к Моему другу с вечерним визитом, там порыбачу. За полчаса удалось здесь поймать трех крупных окуньков. В знак благодарности оставляю снова рыбам и бору угощенье.

И вдруг... Конечно же, каждый из вас видел корни поваленных ветром деревьев, но здесь было совсем другое.

Оказывается, тихая Ветлуга безжалостно жала, давила, размывала свой правый берег — то ли ей было тесно, то ли, как писал Короленко, река просто «играла». И вот стояла когда-то на этом берегу сосна — высокое прекрасное дерево. Восемьдесят годичных колец насчитал я на срезе ствола и сబился со счета. Рыжая верхушка сосны лежала в стороне. Но это мы увидели позднее. Сначала поразило другое: корни сосны! Они были подмыты весенним разливом так, что обнажились полностью. Когда я спустился вниз и забрался в лабиринт корней, то на какое-то время оторопел. Сказочный, непонятный и даже пугающий мир открылся мне. Десятки толстых и тонких корней, напоминающих удавов, спрятавшихся во всех направлениях. Они уходили вглубь по крайней мере метров на пять и даже больше, отчего пень и не падал, хотя был на самом обрыве.

Я вылез оттуда, потрясенный открывшейся вдруг картиной. Оказывается, те корни, которые мы видим выброшенными из земли, — лишь малая часть того огромнейшего завода, целой системы, питающей сосну, вздымающей ее ввысь над подлеском.

Прошел год. С нетерпением ожидал я встречи с поразившими меня корнями.

Мы снова поехали туда с братом, но места уже не узнали. Лежал вверх корнями у самой воды обезображеный пень, и не было в нем ничего таинственного и загадочного. Но мы-то знали: тут было чудо! Да есть и сейчас. Может быть, вот под этим столетним дубом или под той маленькой березкой. Чудо, именуемое жизнью

За лето я объездил все озеро и не нашел лучшего места для рыбалки, чем боровое «оконце». Некоторые рыболовы говорят: «Где бобр живет, там рыба не ловится». Я только посмеивался над такими горе-натоками. Ведь для меня-то в рыбалке бобр был хорошим помощником, а не помехой.

Я всегда тихо-тихо подплывал в лодке к его дому, никогда не кричал, не пел, не включал транзисторного приемника. В воду осторожно опускал только то, что могло приводиться бобру. Несколько раз привозил для него осинки — поставил крупные ветки в «оконце», словно цветы в вазу. Утром осинок как не было.

А Мой друг, словно по заключенному между нами договору, раскорчевал все коряги в «оконце» и подъезду к нему, очистил воду от водорослей. Все лето я свободно подъезжал к нужному месту и ловил рыбу без помех.

Вот так в дружбе с бором и обрел я свое рыбацкое счастье.

Теперь, друзья, отправимся в путешествие. Наш путь лежит на северо-восток озера Байкал, где более 60 лет существует государственный Баргузинский заповедник. Создан он был в свое время для сохранения соболя. Теперь в заповеднике ведутся наблюдения не только за этим ценным пушным зверьком, а изучается весь естественный комплекс этого удивительного, но сугорьев уголка нашей страны.

Сопровождать нас в поездке будет сотрудник Баргузинского заповедника Зинанда Ивановна Дворянкина.

Таежные кладовые

Горная забайкальская тайга крайне сурова. С одной стороны она подходит к Байкалу, который более пяти месяцев в году покрыт метровой толщей льда, с другой — окаймлена мощным Баргузинским хребтом, поднимающимся до 2400 метров над уровнем моря. Холод и снег господствуют в этом kraю.

Трудно живется лесным обитателям в таких сложных условиях, и приспособились они не терять теплых дней, когда есть возможность впрок заготовить пищу к долгой зиме.

Основной корм для многих птиц и зверей в баргузинской тайге — кедровые орешки, которые маслянисты и очень питательны. Раствут они на кедрах — могучих деревьях и на кустарниках — кедровом стланнике. Орешки с кедров вдвое крупнее стланниковых.

Кедровые леса занимают более низкую тайгу, а стланник покрывает своими непрходимыми зарослями каменистые склоны гор — голицы.

Но вот беда, не каждый год бывает урожай на кедровые орешки. Ученые проследили, что обычно эти породы деревьев хорошо плодоносят через 5—6 лет. Однако бывают длитель-

ные периоды с нормальными урожаями и, наоборот, очень неурожайные по 10—20 лет.

Как же прожить животным, если не всякий год можно рассчитывать на хорошую пищу?

Приспособление их шло тысячелетиями, и главное, что смогла выработать природа — это изменять численность поселенцев тайги сообразно количеству кормов. Много мышей, например, бывает через 3—4 года, белок и соболей через 5—6 лет, медведей через 4—5 лет.

Время обильных урожаев кедра и кедрового стланника, каким был 1980 год в заповеднике, — праздник для обитателей сибирской тайги. Едят и причут про запас орехи практически все звери и птицы.

Первыми еще в июле начинают снимать пробу бурундуков и медведей. Им некогда ждать полного созревания шишек. Надо спешить и до залегания в спячуку накопить хороший запас жира. Бурундуков заготавливают орехи в гнезда, а медведи просто отъедаются на долгую морозную зиму. Они частенько раскапывают и бурундучи запасы.

Чуть позже выходят на уборку урожая белки. Эти похитре. Они мастерски находят на кедрах уже спелые шишки и шелушат их, оставляя непоспевшие дозревать на деревьях.

В конце августа над тайгой появляются громадные стаи птиц-кедровок. Эти уж действуют с размахом, очищая все кедры на значительной части тайги. Кедровки, как и белки, сбивают спелые шишки и на земле выклевывают из них орешки. Тут и мышам начинается раздолье — так и мелькают они от норок к шишкам и обратно, неутомимо заполняя пустые закрома своих зимних кладовых.

Кедровка — птица общественная и мудрая. Основную часть орешков она прячет в мх в разных местах тайги по 5—10 штук. Целую зиму потом раскапывают эти клады белки и соболи. Но всего спрятанного кедровкой найти невозможно. И поднимаются в местах ее посевов через 5—6 лет молоденькие деревца.

Надо сказать, что эта птица не каждый год выступает в роли сеяния кедра. Например, при небольшом урожае в 1979 году кедровок было очень много, и они активно прятали орехи. А вот в прошлом урожайном году их было совсем мало, и прятали они зерна не слишком активно. Почему так ведут себя птицы?

На этот вопрос трудно ответить однозначно, так как он еще мало изучен.

Может быть, численность кедровок в 1980 году была невелика, а возможно, и не старались они делать себе запасы, зная, что и весной им хватит орехов. При обильных урожаях очень много спелых половесенных шишек остается на зиму под снегом. Когда же в апреле появляются проталины, шишки обтапливают и лежат уже открытыми.

К этому времени и бурундук с медведем покидают свои зимние убежища, глядь, здесь и корм уже для них природа подготовила.

Шишка-паданка в лесу и в горных столовых зарослях большое подспорье всем животным в голодное весенне время.

Проходят годы, и наступают более суровые времена, зверей и птиц становится меньше, но вновь наступает благодатная пора, и снова радостный гомон наполняет бескрайние таежные просторы.

Из почты Клуба мы выбрали «грибные» письма и сейчас вместе с вами их прочитаем.

Первое сообщение от Почемучки, которая провела целое исследование — проследила за ростом белого гриба от крохотного крепыша до боровика-богатыря.

Одну ли ночь растет гриб?

Лето я всегда провожу у бабушки в Тульской области. Природа там прекрасная — река Ока, березовые светлые леса с массой грибов и земляники.

В последние годы я не только собираю дары леса, но стараюсь проследить за их ростом, временем созревания, изучить, в каком лесу они растут, как влияет на них погода.

Вот, например, грибы. Взрослые то ли в шутку, то ли всерьез говорят, что вырастает гриб за одну ночь. Я решила проверить это. Наши мы с папой маленький белый грибок, измерили его, сфотографировали и укрыли от глаз прохожих. Навещали мы его каждый день. Получилось семь фотографий. Значит, наш гриб рос семь дней!

Ирина НАЛИВАЙКО

г. Новомосковск
Тульской области

Ира прислала эти фотографии. К сожалению, все мы здесь поместить не можем. Помогите только первую и последнюю — видите, какой вырос красавец гриб за семь дней!

Второе письмо вот о таком интересном опыте.

Грибной „огород“

Живу я в городе, но очень люблю ходить в лес, на реку и озеро. В прошедшие два года мы проделали один интересный опыт. Однажды мы собирали грибы недалеко от станции Выдрея. На одной грибной полянке увидели множество очень старых, с большими темно-коричневыми шляпками подосиновиков. Папа предложил раскрыть шляпки и рассеять их вокруг березок и осинок. Кое-где мы даже присыпали им землей или, вернувшись слежавшиеся прошлогодние листья, подложили туда кусочки грибов и хорошенько запомнили место. На другой год мы снова отправились в ту края. Грибов в то лето было мало. Но вокруг березок и осинок, именно там, где мы разбрасывали кусочки грибов, нашли 27 красноголовиков. Все они были средней величины, почти одинаковые, крепкие, чистые.

Есть ребята, которые старыми грибами играют в футбол, сбивают их ногами или вырывают из земли. По-моему, этого делать не надо. Лучше попробуйте, ребята, посадить свой грибной «огород» и понаблюдать, что будет на этом месте через год-два.

Андрей СТЕПАНОВ

г. Витебск

И наконец, последнее сообщение из сегодняшней почты.

Опасные двойники

Я решила сделать коллекцию. Она называется «Опасные двойники» — туда я поместила рисунки ядовитых грибов, которые очень похожи на съедобные: катанинские грибы, ложные опята, бледная поганка и другие. Думаю, что от такой коллекции будет большая польза. Ведь ребята, рассматривая коллекцию, запомнят грибы и потом, когда будутходить в лес, уже никогда не положат в корзину несъедобный гриб.

Мне еще хочется вот о чем сказать. Когда бываю в лесу, часто вижу раздавленные муходоры. А зря! Мухомор является лекарством для лосей, оленей и некоторых других лесных животных. А главное, гриб нужен лесу. Его микориза помогает расти многим деревьям, особенно березам.

г. Смоленск Римма БАЗЕКИНА

Нам хочется проверить, хорошо ли вы знаете грибы. Пожалуйста, выполните вот какое задание: составьте списки видов грибов, которые в вашей местности считаются ядовитыми или просто несъедобными.

Почемучки, внимательно присмотритесь к рисунку. Перед вами муходоры. Семейство одно, виды разные.

Какие из этих муходоров водятся в ваших лесах? Где гнездятся, когда улетают осенью и возвращаются весной? Знаете ли остальные виды муходоров?

Это серьезное задание! Постарайтесь выполнить. Кто не сможет определить виды муходоров, тоже напишите. Главное не оставлять без внимания ни одно задание.

И, как обычно, вопросы:

Можно ли есть «волчьи» ягоды?

Москва Лариса ТУРКИНА

Вредны или полезны для человека плоды бузины красной?

Василий КУЛЕШОВ

г. Кашия
Челябинской области

До встречи в сентябре!

Внимание, борщевик!

Сейчас в сельском хозяйстве все шире используется как кормовое растение борщевик Сосновского. По сравнению с традиционными культурами — кукурузой, подсолнечником — борщевик по урожайности зеленой массы превышает их в 2—3 раза. Замечено, что коровы дают молока больше, если их кормят силосом, приготовленным из борщевика.

В диком виде это растение встречается в горных районах Кавказа, на Алтае, в Крыму, Сибири, на Дальнем Востоке. Издания его молодые побеги использовали для приготовления салатов, солений, маринадов, щей, за что он и получил такое название.

Борщевик — многолетняя культура с пестросложными, широко рассечеными листьями и большими зонтиками цветков. Растение становится обычным, знакомым, но не все знают, что «общение» с борщевиком часто заканчивается неприятностью.

Дело в том, что почти все виды этого растения имеют особые вещества — фурокумарины, которые, попадая на кожу человека, вызывают ожоги. Иногда довольно сильные. Участок тела, куда попал сок, сначала начинает зудеть, чесаться и краснеть. Особенно сильное жжение ощущается через 2—3 дня. При этом наблюдается отечность кожи, ухудшается общее состояние здоровья и даже образуются пузыри, которые через 1—2 недели рассасываются.

Человек, соприкасаясь с борщевиком, вначале никаких ощущений не испытывает. И

Советы

только после того, как на испачканную соком кожу попадут солнечные лучи, борщевик дает о себе знать.

Перед работой с этим растением рекомендуется руки и другие участки тела протирать одеколоном или спиртом, а по окончании ее помыться с мылом. Лучше всего запастись защитной одеждой: комбинезоном, сапогами, рукавицами, лицевой повязкой, когда приходится вручную убирать семена борщевика. Заготовка силоса полностью механизирована.

Что делать, если сок все же попал на кожу? В первую очередь закрыть этот участок тела от солнца и тщательно смазать его густой мыльной пеной. После этого 30—40 минут обмывать кожу водой с мылом. От солнца пораженные участки нужно защищать как минимум двое суток.

Уже начата селекционная работа по выведению таких видов борщевика, в которых не будет веществ, вызывающих ожоги. Хозяйства нашей страны получают высокорожайную культуру, при силосовании которой можно будет использовать другие трудносилосуемые корма и даже отходы полеводства — солому и мякину.

В. БУДЯК,
кандидат сельскохозяйственных наук

Обрезка плодовых деревьев

Правильная обрезка плодовых деревьев повышает урожайность в 1,5—2 раза. Деревья становятся более выносливыми, а качество плодов улучшается. Многие садоводы по неправильности не придают этому приему должного внимания, жалеют резать ветви.

Более четверти века я провожу обрезку всех плодовых деревьев в Подмосковье только с наступлением безморозных теплых дней, с апреля и продолжаю по мере надобности все лето. При этом учитываю возраст деревьев, сорт и другие факторы. Надо помнить, что каждый сорт требует своего типа обрезки.

Прореживаю и укорачиваю ветви и побеги умеренно. У взрослого дерева удаляю в первую очередь ветви низкорасположенные, загущающие крону, трущиеся, недоразвитые, с какими-то дефектами. Вырезаю все старые и мелкие плодухи и лишние плодовые веточки.

За последнее время у нескольких деревьев кроны я сформировал в одной вертикальной плоскости и очень доволен. Удобно обрабатывать пристволовые круги, а кроны лучше освещаются и продуваются. Качество плодов при этом улучшилось.

Конечно, не все ветки, которые неправильно расположены в кроне, надо вырезать. Многим из них я стараюсь придать нужное положение путем оттяжки или подвязывания ветвей.

У плодоносящих деревьев следует регулярно проводить укорачивающую обрезку веток, которая в основном направлена на повышение урожая, улучшение качества плодов, на рост и развитие дерева. Укорачивание однолетних побегов и веток способствует пробуждению спящих почек и образованию новых сильных побегов, утолщает их и уменьшает оголенность ветвей. Фактически, если крона дерева в молодом возрасте сформирована правильно, то производить такие обрезки не представляет трудности.

Рана на дереве хорошо и быстро зарастает только тогда, когда ветка спилена правильно, без больших пеньков и отрывов коры от древесины. Надо стараться, чтобы рана получилась минимальной по площади и приближалась по форме к окружности, а не была овальной (такая обрезка называется обрезкой «на кольцо»). Ветвь нужно спилить так, чтобы нижняя часть пенька от удаленной ветви, расположенной под острым углом, выступала примерно на один сантиметр. Если же ветвь отходит от ствола под углом примерно 90°, то ее нужно спилить «на кольцо» точно около утолщения (наплыва). В этом случае плоскость среза будет параллельна оси ствола. Обрезку тонких веток (до одного сантиметра) провожу ножом, а не секатором, так как секатор мнет ветви и рана хуже зарастает. Края ран гладко зачищаю острым копулировочным ножом. Середину раны, если она более двух сантиметров, зачищать не нужно, так как на шероховатой поверхности лучше держится нанесенный тонкий слой вар петролатума. Ветки, пораженные болезнями (если они есть), обрезаю отдельно, чтобы не перенести инфекцию на здоровые, и сразу сжигаю их. Такие раны после зачистки до здорового места обрабатываю раствором медного купороса (из расчета 10—15 граммов на литр воды) или обильно натираю соком щавеля. При этом руки и инструмент должны быть чистыми.

Для замазывания ран беру кусочек вара и, предварительно размягчив его пальцами (в холодное время, а летом он и так мягок), быстро и легко втираю в рану. Все раны замазываю сразу, чтобы не допустить даже незначительного подсыхания клеток камбия. Это очень важное условие.

Вот уже 15 лет я применяю только вар петролатум. Он долго сохраняется, не портится, обладает сильным дезинфицирующим, лечебным и стимулирующим свойствами, хорошо держится на ране, не стекает под воздействием солнечных лучей и не растрескивается от холода. На большие раны вар наношу повторно. Это способствует ускоренному и лучшему заживлению срезов и предохраняет от проникновения вредных микроорганизмов.

А. ФРОЛЕНКО

Оказывается

Пихта камчатская, единственный островок которой находится на тихоокеанском побережье полуострова, получила научное подтверждение своей самостоятельности. Анатомический анализ пихты показал, что она не повторяет ни один из видов в своем роде и значительно отличается от сахалинской.

Происхождение пихтовой рощи, занимающей всего 20 гектаров, волнует ученых более двух столетий. Действительно, как могла она появиться за тысячи километров от ближайших родственников, отделенных не только сушей, но и морем?

Выдающийся ботаник В. Л. Комаров, исследовавший растительность Камчатки в начале нынешнего века, предполагал, что эта пихта — реликт, переживший извержения вулканов в доисторическое время и ледниковый период. Однако недавние исследования внесли поправку в дату появления этого памятника природы. На месте рощи пыльца пихты найдена в слоях почвы, имеющих меньший возраст — примерно 1100 лет. Нигде больше на восточном побережье полуострова следов пихты не обнаружено. Но и эта дата требует уточнения и тщательного анализа.

Любопытно, что древние китайцы полуострова понима-

ли ценность зеленой жемчужины и окружили ее ореолом святости. Исследователь полуострова С. П. Крашенинников в книге «Описание земли Камчатки» отмечал, что этот лес у камчадалов хранится как заповедный.Никто из жителей его не рубит.

Роща сохранилась, но площадь ее со времен С. П. Крашенинникова почти не изменилась. Объяснение этому ученые нашли в низкой всхожести семян. В отличие от других хвойных пород пихта не сбрасывает шишки. Семена после созревания сразу же осыпаются. Сотрудники заповедника ищут пути расширения уникальной пихтовой рощи.

Сразу увидеть сотни тысяч гектаров леса можно не только с борта космического корабля. Вот оно, зеленое море. Правда, пока оно расфасовано в наглухо запечатанные пластиковые пакеты и бутылки. В них миллиарды отборных семян красавицы ели. Второе перевыполнили план их заготовки калининские леспромхозы. Помогли им в этом придуманные в Верхневолжье оригинальные шишкошишки.

Прежде этим важным и сложным делом были заняты сотни рабочих на десятках сушилок. А теперь с переработкой лесного урожая справляются пять стационарных агрегатов новой конструкции. Причем семенами они обеспечивают не только калининскую, но и многие другие области страны. В нынешнем году, например, калининцы подготовят столько семян ели, что их хватит для проведения лесокультурных работ на 200 тысячах гектаров.

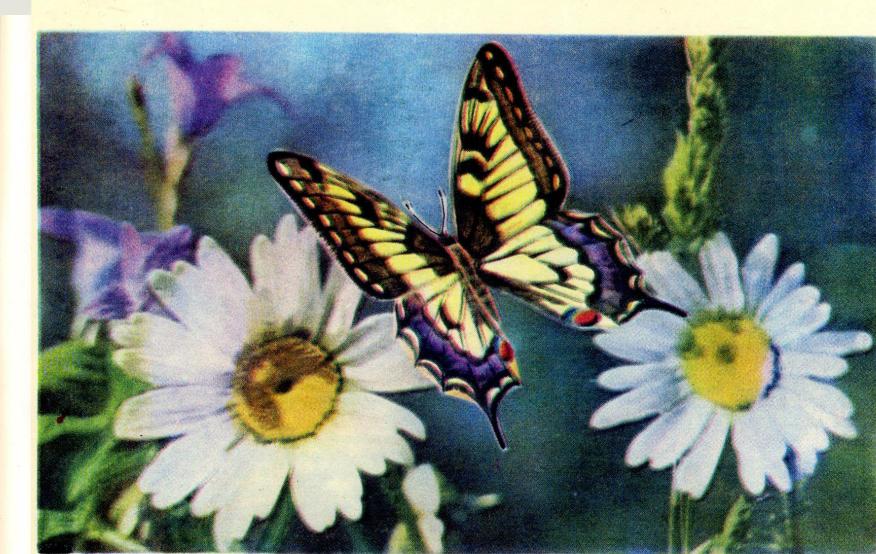
Появилась у калининцев и еще одна новинка — передвижная сушилка. Главная

выгода: не нужны многокилометровые рейсы сотен грузовых машин, подвозивших легкие, но объемистые шишки к стационарным агрегатам. Передвижная установка сама «путешествует».

Магаданские охотоведы восстановили промысловые запасы соболя. Для этого использовался метод искусственного расселения зверька: в поймы таежных рек Ольского, Среднеканского, Омсукчанского и других районов было выпущено около тысячи соболей, отловленных в лесах Камчатки и Хабаровского края.

Волнений было много: выдержат ли они транспортировку воздушным путем, акклиматизируются ли в здешних местах? Перелет, снежные вынужденные вынужденные морозы не испугали таежного новосела. Этот зверек, обживая все новые и новые лесные массивы вблизи северных рек, уже заселил большие пространства. Но, несмотря на это, охрана соболя осталась первостепенной задачей. Промысел ведется строго по лицензиям. В необходимых случаях охоту в том или ином районе на определенное время запрещают полностью.

Рис. В. Каневского

Август — самый щедрый месяц сбора лекарственных и других полезных растений, а также грибов. Грибы, годные для засолки, принимаются на заготовках потребительской кооперации. Так же у вас примут плоды шиповника, можжевельника, малины, черной смородины, черемухи, черники, черной бузины и других дикорастущих ягод. Сбор лекарственных растений имеет сейчас важное значение для нужд страны. В последнем месяце лета собирают цветы ромашки аптечной, ромашки пахучей, бессмертника (имени песчаного), травы горца перечного, душицы обыкновенной, зверобоя проприяленного, хвоша полевого, листья крапивы двудомной и толокнянки обыкновенной.

С августа в некоторых областях начинается сбор корней одуванчика, корневищ с корнями валерьянки лекарственной (в южных районах страны). Садует не забывать о бережном отношении к природе: без опытных сборщиков ребятам нельзя входить в лес на сбор растений. Это, кроме вреда, который неумелые сборщики нанесут природе, ничего не даст. Дорогие друзья, относитесь бережно к лесу, к растительному миру. Ведь лес и его богатства призваны служить человеку, его здоровью века и века!

Желаем вам успеха при сборе целебных и полезных растений.

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. В. Прокофьева

БАРАБАНЩИК

Как-то поздно вечером мы зашли к леснику Виктору Федоровичу. Он и его жена сидели за столом и пили чай. Поодаль на табурете умывалась крупная кошка, по полу с увлечением гоняла бумажку котенок. Поздоровавшись и пожелав хозяевам приятного аппетита, остановились у порога. Большая комната при свете яркого электрического света была вся на виду. Простая, но добродушная мебель, радиоприемник, телевизор и другие предметы расставлены со вкусом, и казалось: переставь их — и весь интерьер развалится. И только фанерный ящик из-под посылки на подоконнике казался не на месте.

Узнав, что нам нужен почтальон, хозяева любезно пригласили к столу.

Вдруг из фанерного ящика раздалась оглушительная барабанная дробь. Мы недоуменно переглянулись.

— Это наш зайчикон Мишка на волю прописался, — сказал хозяин, отвечая на наш немой вопрос. — Однако сегодня он пусть посидит, а то начнет выделять разные трюки и поговорить не даст.

А зайчикон, как бы протестуя, забарабанил по звонкой фанере с еще большей энергией.

Мы, разумеется, упросили хозяина выпустить его на волю. Виктор Федорович отодвинул толстое стекло, прикрывавшее ящик, и, взял зайчикона за кожу шеи, понес к середине горницы. Зайчикон опустил задние и передние лапы и как бы замер. Но стоило ему только коснуться ногами пола, как он вдруг ожили: сначала высоко подпрыгнул, потом раза два крутился вокруг своей оси, покатался на спине, как молодой жеребенок, и опять подпрыгнул. Увидев котенка, загнал его на табурет и, став на задние лапы, передними пытался его достать. Котенок отвечал зайчикону легкими пощечинами, и им было так весело, что залюбучься. Наконец котенку, видимо, надоел серый, и он дал ему увесистую пощечину. Зайчикон сразу же ретировался.

Мы смотрели на этот цирк как завороженные. Наконец зайчикон подпрыгал к хозяину.

— Есть захотел, — сказал Виктор Федорович, достал металлическую чашечку из ящика, налил в нее молока и поставил на пол. Зайчикон с жадностью начал пить. Насытившись, сел на задние лапки и стал умываться. Умылся он презабавнейшим образом. Сидет столбиком на задние ноги, а передние сложит вместе подшвами вверх и ну их лизать, а потом начинает ими тереть мордочку.

По воле случая у этого лесника нам пришлось жить около трех недель, и почти каждый вечер мы с увлечением наблюдали за поведением зайчикона. Заметили, что хозяина он, видимо, очень любил и доверял ему. Он то ласково, как котенок, поползет по его рукаву к груди, то кружится в буйном танце вокруг

руки, то забавно прыгает, как бы вызывая хозяина на игру. И лесник, не утерпев, опять начинает водить ладонью по полу, а за нею резво, как котенок, крутится зайчикон. Через некоторое время серый привык и к нам.

Стук по кромке металлической чашки, из которой его пойли молоком, и позывные: «Мишка, молочка» — оказывали на него магическое действие. Хозяин утверждал, что на стук по кромке чашки зайчикон стал реагировать в конце четвертой недели пленения. В связи с этим невольно вспоминаются наблюдения за дикой нутряной в Азербайджане. Там мои студенты-практиканты дикую нутрию вызывали на кормежку ударами по куску рельса, подвешенного близ кормовых площадок. Я был свидетелем и того, как ударами руки по кромке ведра вызывали на кормовую площадку кабанов. Но чтобы заяц-белка так реагировал на звук кормушки, наблюдал впервые.

Любопытнейший и другой факт: зайчикон, прожив в неволе более трех месяцев, до сих пор питался коровьим молоком. Он в один прием мог выпить половину стакана. Больше ему не давали, боялись, что он заболеет. Растильную пищу косой почти не брал. И только изредка грыз стебель капустного листа или подорожника.

В неволю он попал в мае прошлого года. Виктор Федорович шел из обхода дома. Лил проливной холодный дождь. И вдруг на лесной дорожке он увидел небольшого, как он говорит, чуть больше мыши, зайчиконка. Еще час такой непогоды, и тот наверняка погиб бы. Лесник взял его на ладонь. Зайчикон почти не шевелился. Тогда он положил его за пазуху и понес домой. Отогревшись, зайчикон зашелся. Дома дочка из пипетки покормила его парным коровьим молоком. Зайчикон сперва ничего не понимал, а потом облизнулся и проглотил пищу.

Почти неделю люди кормили его из пипетки. Потом налили молоко в алюминиевую чашечку с невысокими краями и ткнули туда мордашку зайчонка. Тот облизнулся и начал пить. Дело пошло на лад.

Сейчас Мишка-барабанщик жив и здоров и, видимо, совсем не хочет расставаться с хозяевами. Да и как ему теперь жить в природе? Он почти утратил инстинкт боязни к человеку, собакам и кошкам. Они окружали его, но не трогали. А с котенком ему было даже весело.

Кроме того, зайчикон, живя в неволе, почти утратил и способность самостоятельно добывать

*Записки
натуралиста*

вать себе пищу. Он привык получать ее в готовом виде.

Виктор Федорович не первый год выращивает дома зайчат до зрелости, а с наступлением осени выпускает их на волю. Но, к сожалению, всякий раз такие зайцы-выкормыша в первые же дни жизни в природной обстановке гибнут, как правило, от собак. Вот почему советским законодательством об охоте категорически запрещен отлов и содержание в неволе диких животных без особого на то разрешения. Ибо всякий дикий зверь, будь то лосенок, олененок, косуленок, зайчонок или какое-нибудь другое дикое животное, попав в добрые руки человека, привыкает к нему, теряет природную осторожность и, выпущенный на волю, как правило, погибает.

Что будет с этим зайчиком, я не знаю...

К. ЯСТРЕБОВ

МИШКА-ВОДОВОЗ

Работал на колхозной пасеке старый пчеловод Савелий Кузьмич. У белого березового колка стояла изушка. Ульи полукругом разбежались по лугу.

У старика сон короткий. Услыхал он как-то на заре — Бантик заляя. Необычно, с визгом.

Встал Кузьмич, глянул в окно: звезды уже растаяли в небе, хорошо все видно — низину в тумане и голубой бочажок в конце ее, а у дальних ульев шевелился вроде кто-то. Пригляделся — медвежонок. И порядочный. Смекнул: видать, с медведицей беда стряслась.

Скорей во двор. Хорошо, Бантика не было, отстал, затаился, трусишка. Еще глупый щенок, всего боится. Нет, чу, тявкает где-то сзади, а ближе подойти остерегается.

Медвежонок, увидев перед собой Кузьмича, уставился на него круглыми испуганными глазами, ничего понять не может. Сам дымчатый, почти серый, нос и ноги черноватые.

— Ну иди ко мне! — позвал его Кузьмич как можно ласковей.

Поселил Кузьмич Мишку в запечке, на старой телячьей шкуре, приспособил бутылку, сделал резиновую соску, налил в нее молока, показал, как надо сосать. Мишка все усвоил в один прием, выпил до последней капли.

Сначала он жил взаперти. С Бантиком погружился не сразу. И тот долго не мог свыкнуться с ним — тявкал, рычал, угрожал. Но потом смирился, даже стал проявлять интерес и внимание.

Еду Кузьмич всем варил такую же, как и себе. Особенно нравилась Мишке гречневая каша из крупной душистой крупы. Как бы сыр ни был, почувствует по запаху, что она варится, начинает скучить, сердиться, пол когтями скрести: давайте скорей! Каши да молока побольше! Съест и снова скребет — еще! А спать улегся — значит, довольно, долго есть не захочет, часа два.

Так и жили весело втроем до самой поздней осени. И не заметили, как она наступила. Однажды утром вышли на улицу, а луговина вся серебряная лежит, как снегом посланная, аж глазам больно. И под ногами иней хрустит. Крыши у пчелиных домиков побелели, паутинки на кустах и траве занягали радугами. А вечером березники всплынули всем накопленным за лето золотом. Словно осенняя заря, зажглись, запылали осинники, а темные сосновые и пихтовые чащобы сделались как будто еще моложе и зеленее.

Как-то чуть свет на пасеке послышался железный грохот трактора — он приехал с огромными санями, полозья у которых были сделаны из целых лиственниц, чтобы пчелам было спокойно ехать по грязной и неровной таежной дороге. На сани погрузили сразу весь пчелиный городок, мотор отпята загудел, зазягали гусеницы, и сани двинулись, скользили по снегу все быстрее и быстрее. Мишка и Бантик сидели сзади рядом с Кузьмичом и смотрели по сторонам.

Ехали долго по лесом, по полям. Вот стали спускаться с высокой горы, и вдали внизу показалось много домов.

Переехали по горбатому мосту через реку и выбрались наверх, на загуменья. Остановились тут у длинного строения из толстых бревен, чуть поднимавшегося над землей своей острой крышей. Это был омшаник — зимний дом для пчел.

Возле него тут же стали собираться люди. Мужики начали разгружать сани и заносить ульи в темный омшаник.

Мишка сунул, следил подозрительно за окружавшими его людьми.

Ребята пытались его гладить, братя на руки, а он прятался за Кузьмича, и тот не вытерпел, увел его поскорей в зимовник.

Однако все круче заворачивала зима, и все туже Мишке приходилось. Спать стал поздно. Под горницей Кузьмич отвел ему место, набил туда соломы. В нее Мишка и забивался. Сам отворит носом или лапой дверцу и влезет как в нору. А потом и совсем перестал вылезать наружу. Долго спал — до апреля.

Отцевели желтые ивы по перелескам, лиственницы стали одеваться в ажурный зеленый пух, на березах появились первые прозрачные листья. Солнечные, красивые стояли дни. Кузьмич радовался, что быстро просыхает, собираясь опять ехать на землю с пчелами и Мишку туда забрать.

Однако ничего у Кузьмича не получилось: продуло его сильно, когда делал весенний смотр пчелам, и вот слег. Пролежал целую неделю — спина болела, и ноги сильно ломило. Но весна торопила — поднялся, двигался с палочкой. Поэтому пришлось ему остьаться на ближней пасеке, что была поменьше и стояла сразу за деревней, на взгорочке.

Тут, возле реки, Кузьмич сделал для Мишки настоящую большую землянку на манер берлоги, набил ее соломой. А у самой воды устроил огородик: посадил картошку, капусту, морковь поселя, свеклу и горох сладкий для ребятишек. И лук и чеснок — все здесь у него было. Надо ухаживать, надо поливать. Наладил тарантайку на велосипедных колесах, поставил на нее бочонок ведра на два. И начал везти Мишку возить воду.

Тот быстро постиг это нехитрое дело, научился и на отмель заезжать, и ведро в воду опускать, вытигивая его, поднимать и в бочонок опрокидывать.

Напротив огорода, по другой стороне реки, брали воду для скота, а фермы стояли чуть дальше, на пригорке. Оттуда с кормохухи ребята приносили Мишке еду — молока, каши, хлеба, а потом и самого стали водить через мост на обед. И там он скоро освоился и полюбился дояркам. Только коровы на него вначале глаза таращили, если близко подходил. Однако и они потом свыклились. Лишь заведующий фермой, Пахом Пахомыч, косился. Раз не выдержал, подошел к Кузьмичу хмурый, в глазах не смотрит.

— Вы чего это вздумали настоящего медведя к нашей молочной ферме привозить? Нешто он подходящая скотина здесь? Огор-

да вам мало? А ну отсюда прочь — переживай тут из-за вас!

Тогда Кузьмич возьми да и скажи Пахомычу, что он, наоборот, имеет мечту совсем Мишку на ферме пристроить: авось зарабатает на харчи, потому как деду Вонифадию трудно одному на Голубке этакое стадо водой обеспечить. А зима придет?..

Пахомыч глаза выпучил.

— Да вы что, с ума все посходили?.. Да я... — Махнул рукой и убежал.

Вскоре председатель приехал, коня к березе привязал в сторонке.

— Ты чего, — кричит, — задумал, Савелий Кузьмич? Зоопарк устраивать? Всю скотину попортить? С ума сошел?

— Что вы, Иван Егорыч!.. — взмолился пасечник. — Посмотрите только, вникните как следует! Нельзя ж так! Живая душа, хоть и зверь. И о его судьбе надо всерьез подумать. Необыкновенный работник растет. Изволите глянуть, как воду возят? Дозвольте в виде опыта. Самолично буду следить.

— Что? Опыта? — вдруг совсем не на шутку озлился председатель. — Агроном занят опытами — пшеницу с горохом сеет, зоотехник лося к хомуту приучает, а ты, звяни тебя, еще чище удумал — медведя среди коров поголовье! Чтобы они уснуть не могли и совсем доиться перестали?

— Не боятся они его! Давно признали. Да и жалко зверя: совсем несмышленыш, какой от него вред? А так, может, пока...

— Может... пока... — передразнил председатель. Пошумел, однако, еще немножко, большая для острастки, погрозил Кузьмичу пальцем: — Если хоть на минуту упустишь из вни-

мания, смотри!.. Ваше счастье — Вонифадий опять слег...

— Свою корову отдам,— заверил Кузьмич,— ежели чего...

Перевел он после этого Мишку работать на ферму. Смирися и заведующий. Только усы свои толстые поглаживает, следя за ним. А тот тонко освоил водовозное дело. Въезжал на помост, грохоча по бревнам новой таратайкой: здоровый вырос, и таратайку ему сделали побольше — на пять ведер. Чертак приспособил с короткой ручкой, чтобы переливать воду из бочонка в чан. Привык и к тому, что если чан полный, все, конец работе! Тут ему обед выдавали: кашу из отрубей со снятым молоком, пареной брюквой на закуску. Кузьмич его тоже не забывал — каждый день че-го-нибудь приносил.

Сделался Мишка настоящим водовозом. Жил за дежуркой, под пристройкой. Привык аккуратно выполнять свою работу — всегда одну и ту же, в одно и то же время. Может, и дальше все шло бы так же хорошо, если бы не сыграли с ним злую шутку.

Крутились возле скотного двора два паренька — Ленька Бурлов и Валера Зайцев. К матерям приходили. И чудно им показалось: как только чан наполнится до краев, медведь кончает работу.

«А что, если чан никогда не наполнится? Долго он будет наливать?» — подумали они и решили испытать на опыте. Ленька принес отцов коловорот. Выбрали момент, когда никого не было поблизости, а Кузьмич на пасеку за речку отлучился, и прокрутили внизу у чана дыру. Спрятались и стали наблюдать. Вода из чана была струй и вытекла почти вся. Мишка сначала наливал спокойно, ничего не подозревая. Потом начал заглядывать внутрь — в чем дело? Льет, льет, а все столько же. Попробовал, канунуть чан — тяжелый, не поддается. И снова ехал к реке. И снова...

Стало вечереть, пригнали стадо. В это время он обычно уже отдыхал. Сейчас коровы, выстроившись поодаль за изгородью, с любопытством смотрели на него и мычали — воды в корытах не оказалось сколько надо. И вдруг медведь громко взревел и принял раскачивать со всей силой чан. Тот был большой, с толстыми обручами, не поддавался. Тогда медведь рванул его за край и оборвал верхние обручи. Чан развалился.

Медведь совсем вышел из себя, перевернул водовозку и убежал, спрятав в своем логове. А Ленька с Валерком умчались в деревню и сразу ничего никому не сказали. Доярки послали за Кузьмичем. Он с недоумением выслушал их рассказ, осмотрел все и сразу нашел в одной из клепок большую, в палец, свежую дыру. Все стало ясно. Он поскорее заделал дыру обструганной чурочкой и собрал чан. Но Пахомыч был тут как тут, усы у него торопились угрожающе. Велел разыскать медведя. Но вымынить Мишку наружу не удалось. К еде он тоже не притрагивался.

Однако утром чуть свет, раньше обычного, вылез из логова и опять к водовозке. Налил ее, вкатил, как обычно, на помост и стал как ни в чем не бывало наполнять чан.

В. ШАЙКИН

ГРИБНЫЕ СЕКРЕТЫ

На Батабатский перевал мы попали случайно.

— Остановимся, соберем немного грибов, — предложил Октай, уроженец Шахбуза, — в это время года их здесь много.

— Что-то я не слышал про грибы в Азербайджане, — усомнился кто-то из нас.

Тем не менее все согласились. Съехали с дороги. Остановили машину в безопасном месте и разбрелись по лесу.

Мне не верилось, чтобы здесь, на юге Азер-

байджана, на Батабатских кручах, росли грибы. Присоединившись к остальным, я все же пошел в лес. Он здесь был не очень густой. После долгого сидения идти приятно. По привычке приготовил себе палку. Минут двадцать я ходил и ворошил траву, где, как мне казалось, должны быть грибы, но они никак не попадались.

— Лучше займусь делом, пока остальные ходят по лесу, — решил я. На обратном пути нашел орешник. Срезал несколько ровных веток. Дров вокруг было много. Развел костер. Нарезал мясо и нанизал на импровизированные шампуры. Скоро аромат поджаривающегося шашлыка разнесся далеко по лесу.

Постепенно потянулись на костер грибники.

— Что, почуяли запах шашлыка? — встретил я их, убежденный, что они вернулись ни с чем. Однако в руках возвращающихся было по нескользкую штуку грибов. Октай шел с полной сумкой. Грибов было много. Причем одни белые. Многие из них крупные. Шляпки в диаметре пятнадцать-двадцать сантиметров.

— Как тебе удалось столько собрать? — удивился я.

— Ты плохо ищешь, — засмеялся Октай. — Вроде раньше под Москвой у меня получалось неплохо.

— В том-то вся причина, — ответил он, осторожно вынимая из сумки грибы, — ты собирал грибы в России, там свои способы отыскивания их, а здесь свои.

— Какая разница, — не унимался я, — там или тут? Главное ведь — быть внимательным.

— Видимо, разница есть, — задумчиво отве-

тил Октай, — там грибы любят тепло, а здесь прохладу, от этого и места грибные разные. — Потом похлопал меня по плечу. — Ничего, походишь почаше, научишься распознавать, где грибы таятся.

— Садитесь, грибники, — пригласил я спутников, — мясо стынет, потом невкусное будет, накормлю на славу.

Октай улынулся в усы, но ничего не сказал. Сел недалеко, у ручья, аккуратно стал срезать ножки грибов чуть пониже шляпок. Полосив помытые в ручье грибы, аккуратно ставил их на заранее приготовленные угли.

— Теперь попробуйте грибы, приготовленные по-шахбузски, — сказал, подходя к нам. В каждой руке он держал по три гриба, разложенных на зеленых листьях.

Попробовали. Мякоть грибов, заполненная собственным соком, издавала удивительный аромат. Октай все носил жареные грибы. Про шашлык все забыли.

Потом, бывая в тех местах, мы частенько ходили по грибы. Постепенно довольно сносно научились находить их.

Приедем, разбредемся по лесу. Соберем полные корзины, выберем небольшую полянку, и наш «повар» приступает к своим обязанностям.

Удивительное дело, но так, как Октай, никто из нас не мог приготовить грибной шашлык. Вроде мы так же, как он, срезали ножки грибов, отмывали, солили, раскладывали на угли, а вкус получался не тот. Октай тихо смеялся в усы, неторопливо объяснял все сначала.

З. КУЛИЕВ

«ВКУСНЫЙ ОБЕД»

АЛИНА КАЛУГИНА,
г. Саратов

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — грибная пора (фото В. Федорова); на второй — стриунок (фото А. Рыжкова),
на четвертой — сокровища леса (из коллекции ученика 6-го класса Кости Рогачева, Москва).

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Л. Флорентьев. Земля — в наследство	1	Н. Непомнящий. Жил-был дронт	22
Колосок	4	Л. Гарипова. Грибы в городе	26
А. Солодко. «Золотое руно» Колхиды	10	Кайя. Почемучек	32
Лесная газета	14	Советы	38
Ю. Кругогоров. Ивушка зеленая	18	Оказывается	40
		Записки натуралиста	43

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

Наш адрес:

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редакция: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П.,
Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

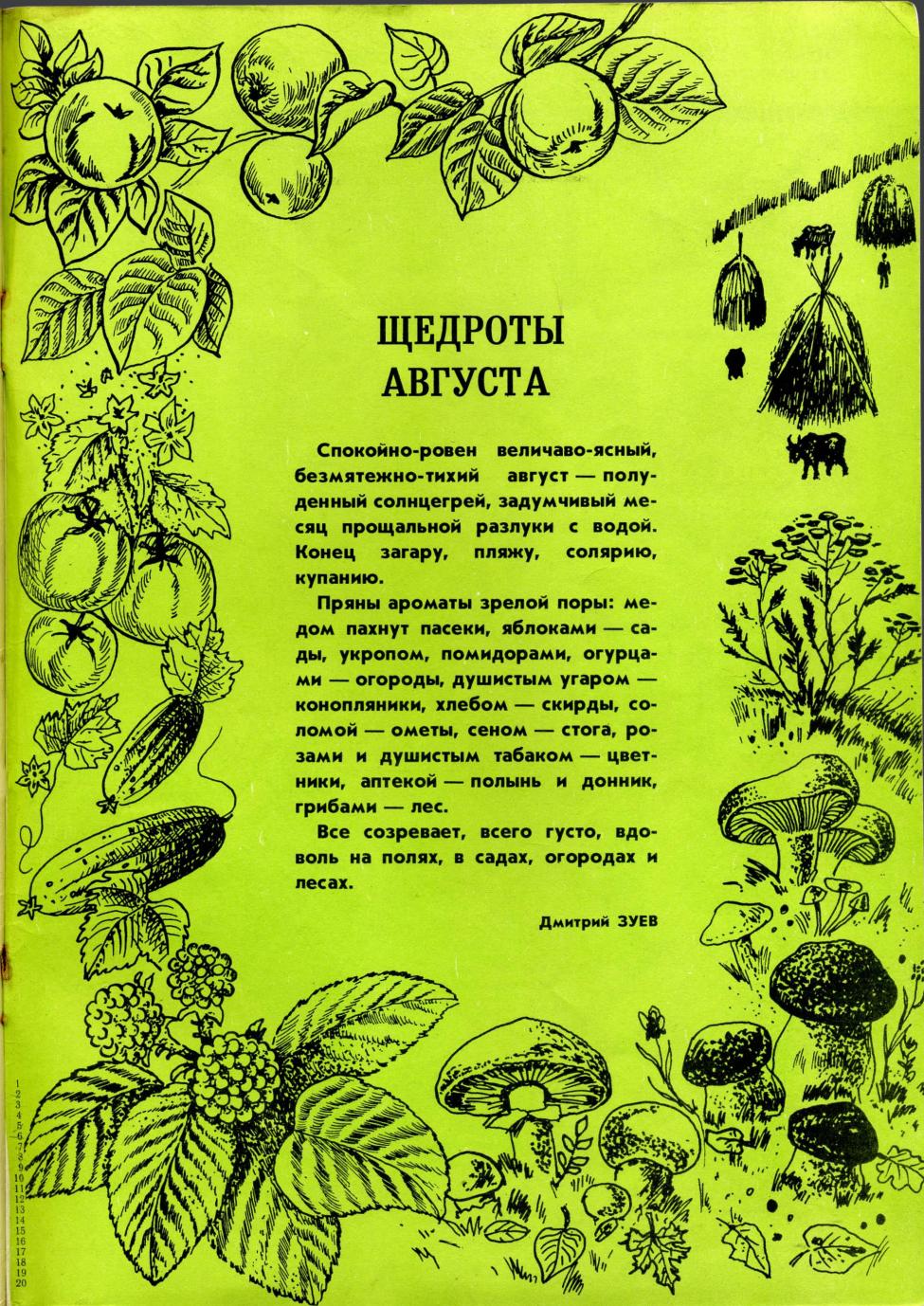
Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29.05.81. Подписано в печать 09.07.81. №01393. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 4 183 000 экз. Заказ 848. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4,
Сущевская 21.

ЩЕДРОТЫ АВГУСТА

Спокойно-ровен величаво-ясный,
безмятежно-тихий август — полу-
денный солнцегрей, задумчивый ме-
сяц прощальной разлуки с водой.
Конец загару, пляжу, солярию,
купанию.

Пряны ароматы зрелой поры: ме-
дом пахнут пасеки, яблоками — са-
ды, укропом, помидорами, огурца-
ми — огороды, душистым угаром —
конопляники, хлебом — скирды, со-
ломой — ометы, сеном — стога, роз-
ами и душистым табаком — цвет-
ники, аптекой — полынь и донник,
грибами — лес.

Все созревает, всего густо, вдо-
воль на полях, в садах, огородах и
лесах.

Дмитрий ЗУЕВ

Индекс 71121
20 коп.

